

Митрополит Митрофан (Баданин)

ЗАВИСТЬ

Издательство Мурманской епархии
2022 год

*«Да не завидует сердце твое»
(Притч.23,17)*

«В мир вошла смерть...»

Какая греховная сила разрушила замысел Божий о человеке и неузнаваемо изменила условия жизни людей на земле? Какое свойство поврежденной души породило на земле грех убийства и смерть? Следует со всей определенностью признать: этой силой стала поселившаяся в людях зависть.

Нет сомнений, что самым страшным следствием Эдемского грехопадения наших праотцов стала трагедия смертности человека. Нарушилось главное условие счастья людей, о котором напоминает Книга Премудрости: *«Бог создал человека для нетления и соделал его образом вечного бытия Своего» (Прем.2,24)*. Силой, что принесла в мир эту вселенскую катастрофу – смертность любимого Божьего творения, явилась разрушительная страсть – зависть. И первым эту пагубу принес в мир падший архангел – дьявол, *«потому что сначала диавол согрешил» (1Ин.3,8)*. И далее уже *«завистью диавола вошла в мир смерть»*, и с тех пор *«вкушают ю, иже от ея части суть» (Прем.2,24)*. То есть *«принадлежащие к уделу»* смерти, каким был первый рожденный на земле человек – сын Адама Каин. Испытав эту неодолимую дьявольскую страсть, он становится убийцей. Его завистью в мир впервые явилась смерть. Вспомним, как известный персонаж фильма «Остров» обличал завистливого собрата: *«Напомни мне, отец Иов, что-то я забыл, – за что Каин убил Авеля?»¹*

¹ Слова отца Анатолия из фильма «Остров», реж. Павел Лунгин, 2006 г.

Зависть. Митрополит Митрофан (Баданин) – Мурманск: Изд. Мурманской епархии, 2022. – 64 с.: ил.

В своем исследовании митрополит Митрофан (Баданин), Глава Мурманской митрополии, касается чрезвычайно важной стороны духовной жизни человека. Речь идет о грехе зависти, с которым неизбежно сталкивается практически каждый христианин.

Автор прослеживает исторический путь этой проблемы, стоящей на пути спасения человека и подчас отравляющей его жизнь. Вскрываются социальные последствия этой греховной страсти и рассматриваются попытки в человеческой истории противостоять разрушительному явлению. Дается всесторонний анализ этого порока с философской, богословской, психологической и иных сторон.

«И сказал Господь Каину: что ты сделал? голос крови брата твоего вопиет ко Мне от земли» (Быт.4,10). Гравюра Юлиуса Шнорр фон Карольсфельда, 1861 г.

То есть в самом начале истории человечества случилось небывалое и страшное – была насильственно прекращена жизнь: убит человек. Страшный лик смерти впервые явился в этот мир, но за ним неизменной мрачной тенью стояла зависть. Отныне эти две составляющие человеческого бытия будут неразлучны. Вся последующая история человечества будет историей зависти и порожденных ею непрерывных войн и беспрестанных убийств.

Путь торжества этой черной страсти, открытый Каином, определил сам характер существования человеческой цивилизации на многие тысячелетия. Ненасытная зависть к чужому благополучию, богатству, к власти, землям, талантам и т. д. двигала народы по пути нескончаемых войн, мятежей, революций и безжалостного уничтожения себе подобных.

Каин убивает Авеля. Гравюра Альбрехта Дюрера, 1511 г. Метрополитен-музей, Нью-Йорк

Но началось все с убийства Авеля Каином, которое было первым в истории человечества. Последним убийством в ветхозаветной истории стало Распятие Иисуса Христа потомками Каина.

Причины убийства в одном и другом случае очевидны. Каин позавидовал Авелю за то, что «призрел Господь на Авеля и на дар его», который тот принес в жертву Богу, а «на его дар не призрел» (Быт.4,5). Причина убийства Христа иудеями аналогична. Ее, как ни удивительно, озвучил не кто иной, как

прокуратор Иудеи язычник Понтий Пилат, который «знал, что предали Его из зависти» (Мф.27,18).

«Клеветы зависти»

Таким образом, с самого Эдемского грехопадения именно человеческая зависть во многом определяла поведение как отдельных людей, так и целых народов. Потому и многие события, отраженные в Священном Писании, отражают в себе именно эту «движущую силу» истории. Мы видим, как уже во времена библейских патриархов эта страсть решительно вмешивается в судьбы человечества.

Так, например, Исаак, «второй из патриархов», напрямую столкнулся с этой проблемой. Когда «благословил Господь Исаака» и тот «стал великим и возвеличивался больше и больше до того, что стал весьма великим», то, конечно же, соседи «филистимляне стали завидовать ему» (Быт.26,14). В результате их правитель, понимая, чем все это может кончиться, прямо «сказал Исааку: удались от нас» (Быт.26,16).

Или другой классический эпизод Библии, повествующий о том, как родные братья, сыновья Иакова (сына упомянутого выше Исаака), мучались от этого разрушительного чувства по отношению к своему брату Иосифу Прекрасному. В результате «по зависти продали Иосифа в Египет» в рабство (Деян.7,9).

Также и первый царь в истории Израиля, Саул, мучительно позавидовал юноше Давиду, когда тот победил богатыря Голиафа. Как свидетельствует Библия, «Саул сильно огорчился, и неприятно было ему», и более того, это чувство так его повредило, что «на другой день напал злой дух от Бога на Саула, и он бесновался в доме своем» (1Цар.18,8;10). И до своей кончины Саул тяжело мучился, постоянно желая Давиду смерти.

Но и позже в жизни великого царя Давида злая сила зависти кружила над ним. Так, завидуя славе Давида, сын его Авессалом возненавидел отца и «вкрадывался в сердце Израильтян», плетя сети заговора.

Вспоминаем здесь и пророка «Даниила, клеветами зависти вверженного в ров на растерзание львам» (3Мак.6,6).

Завистливые нечестивцы Дафан и Авирон «позавидовали Моисею в пустыне» (Сир.45,22) и, домогаясь себе власти, составили заговор против него. В результате «разверзлась земля, и поглотила Дафана и покрыла скопище Авирона» (Пс.105,17).

Братья продают Иосифа измаильтянам. Гравюра Гюстава Доре, 1864 г. Иллюстрация к Библии

Так что ничего нельзя поделать, наш мир поврежден, поскольку «завистью диавола в мир вошла смерть», и теперь зависть и смерть всегда рядом с нами.

Давид и Саул. Худ. Николай Загорский, 1873 г. Русский музей

«Предали Его из зависти»

События новозаветной истории тоже начались, как мы упомянули, с явления этой презренной страсти. Народ иудейский осудил своего Спасителя на жестокую казнь на Кресте, и «*предали Его из зависти*» (Мф.27,18).

Позже и первые шаги учеников Христа в проповеди Евангелия происходили в схожих обстоятельствах. «*Руками Апостолов совершались в народе многие знамения и чудеса*» (Деян.5,12), что, соответственно, вызвало привычную реакцию зависти: «*Первосвященник же и с ним все исполнились зависти, и наложили руки свои на Апостолов, и заключили их в народную темницу*» (Деян.5,17).

И в дальнейшем неизменным побудительным мотивом сопротивления иудейской элиты проповеди апостолов была все та же зависть. Оно и понятно: до этого их духовный авторитет в народе был непререкаем, их слова воспринимались как абсолютная истина. И так все было хорошо: «*и приветствия в народных собраниях, и люди звали их: учитель! учитель!*» (Мф.23,7). Но вот пришли эти

«ученики Галилеянина», творят удивительные чудеса и уводят за собой народ: *«Иудеи, увидев собравшийся народ, исполнились зависти и, противореча и злословя, сопротивлялись тому, что говорил Павел»* (Деян.13,45).

Тут же можно припомнить сопротивление делу апостолов со стороны прямых служителей князя тьмы – *«некоторого мужа, именем Симон, который волхвовал и изумлял народ Самарийский»* (Деян.8,9). Наблюдая, как весь народ идет за апостолами, Симон-волхв был сначала под большим впечатлением и *«не отходил от Филиппа; и, видя совершающиеся великие силы и знамения, изумлялся»*. Однако вскоре, подстрекаемый своими «духами-помощниками», возревновал к славе апостолов и стал самым яростным противником евангельской проповеди, пытаясь увести народ за собой.

Вернемся вновь к этой мысли, что *«первосвященники предали Христа из зависти»* (Мк.15,10). Однако объяснение произошедшего в ту пятницу на площади в Иерусалиме действием одной лишь зависти не может быть признано полноценным. Там ведь были не только фарисеи и первосвященники. Как такое могло случиться, что те же самые люди, недавно восхищавшиеся Иисусом и получившие от Него столько благодеяний, вдруг возненавидели Его? Почему эти тысячи и тысячи простых людей, преданно сопровождавших Его

Заговор иудеев против Христа. Худ. Джеймс Тиссо, 1886 г.

«Возьми, возьми, распни Его!» (Ин.19,15). Худ. Иван Глазунов, 1914 г.

по дорогам Палестины, вдруг яростно *«закричали: распни, распни Его!»* (Ин.19,6)?

Этот психологический феномен как один из аспектов проявления зависти подробно разбирал известный философ и теолог С. Кьеркегор. Хорошо известно его выражение: «Зависть – это скрытое восхищение». Ставшая с тех пор афоризмом мысль Кьеркегора все же требует разъяснения и уточнения. Надо думать, автор имеет в виду не попытку «скрыть» восхищение, а часто отмечаемую происходящую деградацию первоначальных чувств восхищения и преклонения. Этот радикальный переворот в чувствах происходит именно через зависть и в конечном итоге может дойти до ненависти: «Поклонник, чувствующий, что его поклонение вовсе не приносит ему удовольствия, вскоре предпочитает избрать зависть и неприязнь к тому, кем он только что восхищался»¹.

Потому надо всегда трезво и спокойно относиться к «восторгам» публики и особо не обольщаться относительно благополучного развития событий в дальнейшем. Необходимо быть готовым к, увы, не-

¹ Kierkegaard, S. Sygdommen til Døden (The Sickness unto Death) // Samlede Vaerker / Ed. H. O. Lange. Copenhagen, 1920–1930. Vol. XI. P. 197.

избежным и печальным переменам. В общем, как учил поэт: «Обиды не страшась, не требуя венца, хвалу и клевету приемли равнодушно». Собственно, так, как учили и древние: «Зависть – награда лучших дел»¹.

Примечательно, что именно такую трезвость отношения Спасителя к следующим за Ним восторженным толпам людей заметил апостол Иоанн: «И когда Он был в Иерусалиме на празднике Пасхи, то многие, видя чудеса, которые Он творил, уверовали во имя Его. Но Сам Иисус не вверял Себя им, потому что знал всех и не имел нужды, чтобы кто засвидетельствовал о человеке, ибо Сам знал, что в человеке» (Ин.2,25).

К такой же мудрости призывает нас своим тонким замечанием святитель Григорий Богослов: «Не буду желать зла тем, которые вначале хвалили меня. Они просто не знали, какой будет конец этих похвал; иначе, может быть, присоединили бы к похвалам своим и порицания, чтобы таким образом поставить преграду зависти»².

Палач и жертва

«Добрая слава является для завистливых наитягчайшей раной, – пишет святитель Димитрий Ростовский, – для них не столь болезненна своя беда и свое несчастье, как чужое доброе и счастливое благополучие. Действительно, для них наступает пекло и ад, когда они видят чужое счастье»³. И это вовсе не фигура речи и не преувеличение, ибо страдания завистника весьма велики. Можно сказать, что страсть зависти являет собой некую частичку тех адских мук, что ждут грешника в пекле преисподней.

Так что рассматриваемая нами проблема гораздо серьезнее и глубже, чем представляется на первый, поверхностный взгляд. Она лежит в самом существе человека, поскольку зародилась в момент грехопадения, у самых истоков телесной смертности и наступившей привременности нашего бытия.

Далеко не все осознают глубину этой проблемы, если посмотреть, какие обычно даются определения этому греховному чувству: «Зависть есть форма социального поведения и чувств человека, возни-

«Invidia» (лат.) – Зависть. Зависть продолжает вкушать все тот же запретный плод, лишивший людей Рая. Гравюра Георга Пенца, Германия, 1550 г.

кающих у него по отношению к тем, кто обладает чем-либо, и чем хочет обладать завидующий, но не обладает». Можно с уверенностью сказать, что чаще всего это вовсе не так, поскольку даже самый страшный завистник подчас вовсе не мечтает «чем-то обладать». Думается, ближе всех дает определение словарь С. И. Ожегова: «Зависть – чувство досады, вызванное благополучием или успехом другого».

Собственно, то же самое отражено в известной народной присказке, произносимой от лица самого завистника: «Мне не нужна вторая корова, мне нужно, чтобы твоя сдохла». Именно в этом и состоит сложность борьбы с этой страстью: она практически не поддается врачеванию, поскольку не может быть удовлетворена каким-то «обладанием».

«Потому, – говорит известный философ, – нет ни одного такого порока, который так вредил бы благополучию всех людей, как зависть, ибо те, кто им заражен, не только тяжело огорчаются сами, но и, как только могут, омрачают жизнь других»¹.

Святые отцы ясно подчеркивают: «Стремлениям зависти нет удержу: тут мир невозможен. Она требует свержения с вершины своего противника и не успокоится, пока как-нибудь не достигнет этого или не сгубит самого завистника»². То есть это явление уникально, оно калечит всех, кто с ним соприкасается. Как свидетельствует святитель Григорий, «это одна из самых несправедливых и вместе справедливых страстей, – страсть несправедлива, потому что возмущает покой и досаждаёт многим достойным и добрым, и справедлива, потому что жестоко сушит самих породивших ее!»³.

¹ Пиндар, Вакхилид. Пифийские оды. Фрагменты. VII. М., 1980. С. 10.

² Творения иже во святых отца нашего Григория Богослова, архиепископа Константинопольского. В 2-х томах. Изд. П. П. Сойкина, СПб., 1912. Т. 1. С. 511.

³ Димитрий Ростовский, святитель. Симфония по творениям. Изд. «Дарь». М., 2009.

¹ Декарт, Р. Страсти души. Соч. в 2-х томах. Ред. В. В. Соколова. М., изд. «Мысль», 1989. Т. 1. С. 561.

² Феофан Затворник, святитель. Мысли на каждый день года по церковным чтениям из Слова Божия. М., «Правило веры», 2009. Изд. 4-е. С. 351.

³ Творения иже во святых отца нашего Григория Богослова, Архиепископа Константинопольского. М., 1843. Ч. 3. С. 201.

Завидующий сатана в Раю.
Худ. Гюстав Доре, 1865 г.
Иллюстрация к Библии

Перед нами удивительный феномен падшей человеческой природы – завистник тяжело страдает, являя собой палача и жертву одновременно.

«Завистью дьявола...»

Эта страсть живет в каждом человеке, правя миром и людьми, и правление это всегда идет бок о бок со смертью. Так было с самого «начала», когда «завистию диаволею смерть вниде в мир» (Прем.2,22).

«Зависть есть корень убийства»¹, – то есть она всегда рядом со смертью и с ее виновником, дьяволом. «Гнуснейшая из страстей, – пишет известный английский философ Ф. Бэкон, – недаром она является главной принадлежностью дьявола: он и есть тот завистник, который, «когда люди спали, пришел посеял между пшеницею плевелы и ушел» (Мф.13,24)»². Зависть самое удобное орудие врага рода человеческого в борьбе с любыми положительными усилиями человека по реализации своих способностей и талантов, побед и достижений в любой сфере деятельности.

«Любая добродетель всегда преследуется завистью, – справедливо замечает блаженный Иероним Стридонский, – как известно, «молнии поражают те горы, которые превосходят других высотой» (Гораций). Потому нечему удивляться, если подобное происходит с людьми, ибо даже в самом Раю был змий, завистью коего смерть вошла

¹ Иоанн Златоуст. Великие мысли, кратко реченные. СПб., 2003. С. 331.

² Бэкон, Френсис, Веруламский. Новый Органон. Ред. Г. Тьянско. ОГИЗ-СОЦГИЗ, Л., 1935.

в мир, и Господь наш был распят по зависти фарисеев. Также и все святые непременно имели завистников»¹.

Упомянутый эдемский змий был всего лишь одним из тех «зверей полевых, которых создал Господь Бог», но именно в него вселился сатана. Этот выбор врага рода человеческого был вовсе не случаен, о чем ясно свидетельствует Писание: «Змий же бе мудрейший всех зверей суищих на земли» (Быт.3,1). Враг все верно рассчитал: требовалось, чтобы Ева не удивилась и ничего не заподозрила, когда вселившийся в змея сатана стал вести столь «мудрые» разговоры.

Сам же сатана некогда был великим Архангелом Денницей, «сыном зари», и являл собой «печать совершенства, полноту мудрости и венец красоты». Сила зависти столь разрушительна, что поразила даже это Божье творение с непревзойденными достоинствами, архангела, который «совершен был в путях своих со дня сотворения своего» (Иез.28, 12;15). И он действительно оставался таковым, как пишет пророк Исаия, «доколе не нашлось в тебе беззакония». Причина этого беззакония известна – грех зависти. Дьявол «ниспал с высших степеней, позавидовав человеку, сотворенному по образу Божию», – пишет Блаженный Августин, но далее поясняет, что причина такого «завидования» всегда кроется в гордости: «поскольку гордость есть любовь к собственному превосходству, а зависть – отвращение к чужому благополучию... от гордости каждый бывает завистлив»².

«Зависть омрачила великого ангела, падшего от превозношения, – размышляет об этом святитель Григорий Богослов. – Будучи

Искушение Евы.
Худ. Дж. Н. Стенхоуп, 1887 г.
Англия, Манчестер,
Художественный музей

¹ Иероним Стридонский, блаженный. Сказание о добродетелях блаженной Павли. Цит. по: Подвижники. Избранные жизнеописания и труды. Кн. 2. Изд. дом «Агни». Самара, 1999, С. 152.

² Августин Гипонский, блаженный. Творения. Т. 2. О Книге Бытия. Кн. 10. Гл. 14. С. 597.

божествен, он не устоял, чтобы не объявить себя богом. Он изринул из рая Адама, овладев им посредством жены, ибо уверил, что древо познания запрещено ему из зависти, чтобы тот не стал богом»¹. Эти коварные слова сатаны, породившие зависть в сердцах «Адама и жены его», приводит Книга Бытия: *«знает Бог, что в день, в который вы вкусите, откроются глаза ваши, и вы будете, как боги, знающие добро и зло» (Быт.3,5).*

Так что и юный человек, и великий Архангел оказались бессильны перед разрушительной силой этой страсти. Все происходившее тогда в Эдеме оказалось оплетено гордыней и завистью. *«Внутреннее твоё, – обличает пророк Денницу, – исполнилось неправды, и ты согрешил» (Иез.28,16).* Великий Архангел, *«херувим осеняющий»*, пал, позавидовав человеку, которого Бог создал как Свое любимое творение, да еще и поселил в Раю рядом с Собой. В свою очередь, люди позавидовали славе «богов», которых расхваливал Денница, хотя те вскоре оказались в своем *«существовании не боги» (Гал.4,8)*, а падшие ангелы, или бесы.

Но все же чему именно так позавидовал сатана? Что такого особенного имел человек, обитая в Раю, чего бы не имел падший архангел? Об этом размышляет святитель Иоанн Златоуст: *«Лукавый демон и враг рода нашего увидел, что первозданный человек, будучи облеченным в плоть, живет на земле как ангел»².* То есть первозданный человек, сочетая в себе свойства ангельской природы и материального существа, в полной мере обладал и *«небом»*, и *«землей»*. Тем самым люди, по замыслу Божьему, имели большую полноту бытия, чем даже самые великие Архангелы.

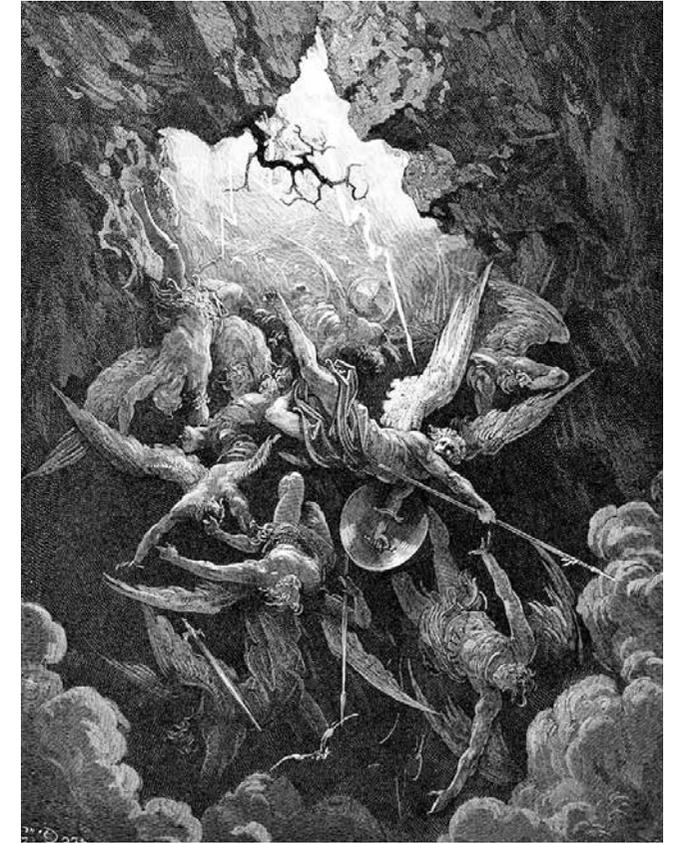
И вот этой *«завистью диавола вошла в мир смерть, и испытывают ее принадлежащие к уделу его» (Прем.2,24).* То есть эту смертность неизбежно испытывают те, кто поверил и пошел за дьяволом, кто стал ему принадлежать, как его собственность, как *«удел его»*. Мы видим, что смерть и зависть всегда неразлучны.

Но в первую очередь отныне страдать от зависти были обречены непосредственные подчиненные князя тьмы – бесы. Этим *«легионам»* падших тварей наказанием Божиим было предопределено впредь неисцелимо мучиться от чувства зависти, *«ибо, кто кем*

¹ Творения иже во святых отца нашего Григория Богослова, архиепископа Константинопольского. В 2-х томах. Изд. П. П. Сойкина, СПб., 1912. Т. 1. С. 512.

² Иоанн Златоуст, святитель. Беседы на книгу Бытия. В двух томах. Духовная Академия. Т. 4. Кн. 1. СПб., 1898. С. 112.

Падшие ангелы низвергаются в «поднебесье». Гравюра Гюстава Доре, 1868 г. Иллюстрация к поэме Дж. Мильтона «Потерянный Рай»

побежден, тот тому и раб» (2Пет.2,19). Греховная страсть, перед которой они пали Промыслом Божиим, остается навсегда сутью их духовного устройства и их мучением.

Мы помним, что местом обитания *«духов злобы поднебесных» (Еф.6,12)*, живущих *«по воле князя, господствующего в воздухе» (Еф.2,2)*, было определено пространство между небом и землей, или *«воздух»*. О том, каким образом это нынешнее место их пребывания служит орудием наказания, размышляет святитель Димитрий Ростовский: *«Почему справедливая Божия кара, удалив их с Неба, не ввергла их вниз, в подземные адские пропасти, чтобы там им, низложенным, терпеть муки? И что за муки бесов в воздухе? Неужели они более отрадны, чем муки в самой геенне?»*. И сам же святитель поясняет, что такое их среднее положение позволяет им видеть как мир светлых Ангелов, живущих в блаженстве, так и мир христианский, идущий по пути благочестия и спасения души. Проклятые твари,

лишенные этой благодати, «как наблюдающие все это, снедаются страшной завистью, видят и завидуют, и этим самым завидыванием – мучаются!»¹.

С момента той трагедии падения началось их мучение в зависти. И, как следствие, непримиримая война с человеком, а точнее – за человека. «Если Бог и Его Ангелы хотят, чтобы человек сей был с ними во Царствии, то, подобно сему, диавол со аггелы своими хотят, чтобы человек был с ними»². Существо этой войны состоит в неутомимой работе сил тьмы с целью подогнать грешного человека под свой «образ и подобие». «Сатана никогда не успокаивается, чтобы не вовлечь. Пока кто живет в этом веке и носит плоть, против него ведется война»³.

Собственно, вскоре все сложившиеся мировые языческие религии были подчинены этим целям. И самая суть духовного мира людей состояла в поклонении «богам» с их удивительно грязными и порочными «житиями» и во всяческом подражании им. Таким образом, чем сильнее человек искажал в себе «образ и подобие Божие», тем спокойней было дьяволу, тем меньше его мучала зависть.

Одержимость

«Дьявол мучится этой мукой, – учит Иоанн Златоуст, – но и завистливые люди еще на земле могут ощущать, что такое мучения адские»⁴.

Праведный Иоанн Кронштадтский полагает, что в случае с завистью речь идет о прямой одержимости нечистым духом: «Есть несколько видов тихого, молчаливого или злоречивого беснования: таково беснование людей завистливых, которых снедает чужое счастье или благосостояние и которые или молча страдают душой, видя счастье ближних, или поносят, клеветуют на тех, которым завидуют»⁵.

¹ Димитрий Ростовский, святитель. Творения. Поучения и проповеди в 3-х томах. М., 2005. Т. 2. Ч. 3.

² Макарий Великий, преподобный. Духовные беседы. Беседа 26. Изд. «Христианская жизнь». Клин, 2005. С. 209.

³ Макарий Великий, преподобный. Духовные беседы. Изд. Правило веры. М., 1998. С. 118.

⁴ Иоанн Златоуст. Великие мысли, кратко реченные. СПб., 2003. С. 331.

⁵ Симфония по творениям святого праведного Иоанна Кронштадтского. Изд. «Даръ». М., 2007. С. 202–203.

Злоба бесовская.
Данте и Вергилий в аду.
Гравюра Гюстава Доре,
1861 г. Иллюстрация
к поэме Данте Алигьери
«Божественная комедия»

«Кто обрел зависть, тот обрел с нею диавола»¹, – констатирует преподобный Исаак Сирий. Одержимость завистью, как некая темная сила, мучает завистника, но и эта же сила сопровождает и довлеет над каждым, кто, упиваясь своей славой, гордо и надменно возвысился над прочими простыми смертными. Святитель Димитрий говорит об этом как о некоем неумолимом законе: «Чем более кто прославится, вознесется честью, тем более потом обесчестится». Завершает он эту мысль важным замечанием: «Это поношение от завистников порой не самый страшный вариант, поскольку лучше уж пусть здесь претерпит за свою гордыню, чем уже там, в грядущей жизни»².

Что же касается самого завистника, то ему тем более «не позавидуешь», если придется за свою страсть претерпеть наказание в «грядущей жизни», ибо «завидующий судится как убийца»³, и «наказание сие больше, нежели снести можно» (Быт.4,13).

Но и в этой привременной жизни мука зависти оказывается едва ли не страшнее тех мучений от бесов, что ждут грешника в аду.

¹ Исаак Сирий, авва. Слова подвижнические. Изд. «Правило веры». М., 2002. С. 646.

² Димитрий Ростовский, святитель. Творения. Поучения и проповеди в 3-х томах. М., 2005. Т. 2. Ч. 3.

³ Там же.

«Зависть богов»

Как мы видим, проблема зависти стояла перед людьми во все века. Выше мы ссылались на верные замечания библейских мудрецов, предостерегающих от этой страсти: «*Не завидуй славе ближнего, ибо не знаешь, какой будет конец его*» (Сир.9,14). Но главный их вывод неизменен: зависть, увы, неизменная спутница славы и достижений: «*всякий труд и всякий успех в делах производят взаимную зависть между людьми*» (Еклл.4,4). И она при этом – одно из самых разрушительных человеческих чувств: «*зависть – гниль для костей*» (Притч.14,30).

Соответственные мысли высказывали и древнегреческие мыслители. В языческих воззрениях знаменитых городов-государств Эллады богиня Зависти есть мрачная и злобная сестра богини Победы, «грозной девы войны» – Ники. Зависть всегда при ней, и она всячески мешает полету ее славы и победы, удерживая сестру за крылья. Она отвратительна и страшна:

«Бледность в лице разлита, худоба истощила все тело,
Прямо не смотрят глаза, чернеются зубы гнилые;
Желчь в груди у нее, и ядом язык ее облит.
Смеха не знает, – смеется она, лишь увидев страданья»¹.

Надо признать, древние греки в полной мере постигли самую суть этой болезненной страсти: «*Чахнет и мучит других, страдая сама непременно, – Пытка сама для себя*»².

Древние не сомневались, что их боги испытывают друг ко другу это низкое чувство едва ли не больше, чем простые смертные. В описании бытия и подвигов богов масса примеров чудовищной зависти друг ко другу. Но при этом языческие философы и мудрецы были уверены в существовании в земной реальности совершенно особого фатального принципа – так называемой «зависти богов». То есть древние признавали некую высшую закономерность, неизменно присутствующую в этом мире и определяющую события человеческой жизни. Речь идет об огромном влиянии на судьбы людей неисцелимого чувства зависти богов к благополучию людей.

¹ Овидий Публий Назон. *Метаморфозы*. Перевод с латинского С. В. Шервинского. Изд. «Художественная литература», М., 1977. Кн. II. Ст. 775.

² Овидий Публий Назон. *Метаморфозы*. Ст. 775.

Зависть, удерживающая
Славу. Худ. Франсуа-Гийом
Менажо, 1777 г.

Этот странный закон формулирует, например, древнегреческий драматург Эсхил: «*Давно среди смертных живет молва, будто бедою чревато счастье и умереть в нем не дано никому, пока невзгодой его не восполнит*»¹. Позже эту мысль мы встречаем у Гомера в устах жены Одиссея Пенелопы: «*На скорбь осудили нас боги; было богам неуютно, чтоб, сладкую молодость нашу вместе вкусив, мы, скорбя, спокойно дошли до порога старости тихой*»².

Мысль о том, что боги завидуют человеческому счастью и строго следят, чтобы оно компенсировалось горестями и скорбями, занимала умы мыслителей древности. Так, древнегреческий историк Геродот, наблюдая крайнюю зыбкость человеческого счастья и благоденствия, видит в этом либо «изначальную предопределенность судьбы»,

¹ Эсхил. *Трагедии*. Перевод с древнегреч. С. К. Апта. Изд. «Искусство». М., 1978. С. 209.

² Гомер. *Одиссея*. Пер. В. А. Жуковского. Изд. «Правда». М., 1984. Песнь 23. С. 210.

либо проявление «божественного отмщения» из-за «зависти богов». «По Геродоту, боги нетерпимы к счастью низших существ»¹.

В своем трактате «История» (V век до Р. Х.) Геродот вновь возвращается к этой мысли, приводя слова из письма египетского фараона Амасиса к правителю острова Самос, Поликрату: «Твои великие успехи не радуют меня, так как я знаю, сколь ревнивы к человеческому счастью божества... Мне не приходилось слышать ни об одном человеке, кому бы все удавалось и который в конце концов не кончил бы плохо»². Следует упомянуть, что действительно удачливый Поликрат был хитростью заманен в ловушку, взят в плен и казнен «способом, который не хочется описывать, и труп его был прибит ко кресту»³.

Человек наказанный

Идея «зависти богов», довлеющей над людьми, закономерно возникла в древнегреческом мировоззрении как следствие отсутствия идеи Истинного Бога и Его неумолимого Промысла. Совершенно очевидно, что боги языческого мира или падшие ангелы не обладают самостоятельной способностью изменять Божий Промысл. Как справедливо замечает апостол Павел, эти согрешившие духи «в существе своем не боги» (Гал.4,8). «Все они, – напоминает апостол, – лишь служебные духи, посылаемые на служение» (Евр.1,14). Потому живут они и действуют в русле реализации Воли Божией и Его промысления о творении.

В свою очередь, Промысл Божий о человеке вовсе не предполагает его безусловного благоденствия. Человек приговорен к наказанию и должен претерпевать скорби, болезни и различные напасти.

Дело в том, что изначально человеку при его сотворении была уготована счастливая, «блаженная» радость бытия, «идеже несть болезнь, ни печаль, ни воздыхание, но жизнь бесконечная». Однако он согрешил, был изгнан из Рая и наказан. Местом его нынешнего отбывания наказания определена наша Земля. Также Богом оговорены условия жизни: «со скорбью будешь питаться от земли во все дни жизни твоей; терния и волчцы про-

¹ Лосев А. Ф. Античная философия истории. Изд. «Наука». М., 1977. С. 94.

² Геродот. История в девяти книгах. Пер. Г. А. Стратановского. Изд-во «Наука». Л., 1972. Кн. 3. Ст. 40. С. 151.

³ Берве Гельмут. Тираны Греции. Пер. с нем. О. Е. Рывкиной. Ростов-на-Дону, Изд. «Феникс», 1997. С. 145.

Изгнание из Рая.
Гравюра Юлиуса Шнорр
фон Карольсфельда,
1863 г.

израстит она тебе; в поте лица твоего будешь есть хлеб, доколе не возвратишься в землю, из которой ты взят, ибо прах ты и в прах возвратишься» (Быт.3,17;19).

Господь наш Иисус Христос в Своем Благовестии ясно подтвердил дальнейшую незыблемость этого порядка. Отведенное нам время искупления греха и наказания необходимо проходить смиренно и терпеливо: «кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною» (Лк.9,23). Если выпадает время благоприятное и благополучное, то нужно оценивать его с мудрым опасением, сознавая незаслуженность этих даров: богатства, здоровья, славы, талантов, власти и т. д. Все хорошее, как известно, заканчивается быстро. С учетом сказанного, ироничные «законы Мерфи»¹ выглядят вполне справедливыми, например, такой: «Если дела у Вас идут хорошо – скорее всего, Вы просто чего-то не знаете».

При этом следует подчеркнуть, что странное благополучие и этакая беспроблемность жизни человека – очень тревожный признак. Конечно, для мирского уха это звучит как минимум странно. Скорее всего, Господь отступил от такого «счастливчика». И весь ужас состоит в том, что скорби и мучения придется «отрабатывать» уже в мире загробном.

¹ Сборник ироничных философских принципов. Приписываются капитану Эдварду А. Мерфи, инженеру авиационной базы Эдвардс ВВС США, 1949 год.

Притча «О богаче и Лазаре». Гравюра Юлиуса Шнорр фон Карольсфельда, 1871 г.

Здесь достаточно вспомнить евангельскую притчу «О богаче и Лазаре». Богач, собственно, ничего ужасного, по мирским меркам, не совершал. Он всего лишь «*был богат, одевался в порфиру и виссон и каждый день пиршествовал блистательно*» (Лк.16,19). При этом и «*нищий, именем Лазарь*» никаких особых благодеяний тоже не творил. Он просто тяжело страдал, «*лежал у ворот богача в струпьях и желал напитаться крошками, падающими со стола богача*» (Лк.16,21).

После кончины они оказались в принципиально разных местах. «*Нищий отнесен был Ангелами на лоно Авраамово*», место благодатное, где он весьма «*утешался*». Богач оказался в месте тяжких мучений, «*в пламени*», и страдал от невыносимой жажды.

Таким образом, в мире загробном каждый из них, по Божьему определению, приступил к восполнению недостающего, «не прожитого» в их земной жизни. И праотец Авраам, отвечая на стенания богача, ясно подтвердил этот закон бытия: «*чадо! вспомни, что ты получил уже доброе твое в жизни твоей, а Лазарь – злое; ныне же он здесь утешается, а ты страдаешь; и сверх всего того между нами и вами утверждена великая пропасть*» (Лк.16,25).

Следует подчеркнуть, что в мире христианской духовности фатальная неумолимость этого озвученного еще в древности закона обрела принципиально иное звучание. Подвиг Христа Спасителя и жизнь по Его заповедям позволяют верующему человеку с надеждой и дерзновением возжелать благословенного Царствия Небесного.

Так что, возвращаясь к тому удивительному прозрению древних греков о «зависти богов», следует воспринимать его как еще одно свидетельство так называемого «христианства до Христа».

Интересно будет проследить, как со временем люди Эллады эту функцию, которую, как полагали греки, исполняли боги по своей «врожденной зависти», решили взять в свои руки. Из сферы божественного волеизъявления зависть удивительным образом переместилась в сферу социально-психологическую.

Мы имеем в виду возникший в условиях греческой демократии удивительный механизм компенсации как «зависти богов», так и зависти людей, сформировавшегося в институт так называемого «остракизма».

Защитный механизм

Как мы упоминали выше, еще в древности языческие народы, служащие дьяволу и «*принадлежащие к уделу его*», так или иначе искали способ избавиться от мучений, вызванных предметом зависти. И чаще всего эти решения были весьма жестокими и кровавыми.

В государствах высокой степени общественного развития, какими являлись древнегреческие полисы, пытались решить этот вопрос иначе, каким-либо законным, «цивилизованным» путем.

К IV веку до Р. Х. эти попытки привели к весьма интересному решению. В Афинах был принят «закон об остракизме», или о «суде черепков». По этому закону, люди время от времени собирались на площади и на глиняных черепках (остраконах) писали имя человека, нежелательного для дальнейшего пребывания в их обществе. Получивший большинство голосов изгонялся на остров на 10 лет. При этом никто и не скрывал, что это пожелание изгнания (остракизм) вовсе не было связано с обвинениями в каком-либо преступлении или ином недостойном проступке. Скорее, наоборот, – слишком много у подсудимого было славы, достоинств, талантов... Этой процедуре подвергались выдающиеся граждане, военачальники и государственные деятели.

Античный философ Плутарх точно указывал на подлинные истоки этой процедуры: «*благопристойности ради этот суд назывался «усмирением и обузданием гордыни и чрезмерного могущества»*, но по сути дела оказывался средством, позволяющим утишить ненависть»¹.

¹ Плутарх. Сравнительные жизнеописания. Пер. С. П. Маркиша, М. Е. Грабарь-Пассек, С. И. Соболевского. Т. I. М.–Л., 1961.

Глиняные черепки (остраконы — др.-греч. ὄστρακον) с именами знатных граждан Афин

Нетрудно понять, что чувство ненависти к выдающимся современникам было порождено завистью к их славе и успехам. И справедливо далее замечает философ, что порожденное этой страстью «чувство недоброжелательства находило себе выход не в чем-либо страшном и непоправимом, но лишь в десятилетнем изгнании того, кто эти чувства вызывал».

Особо примечательным было то, что, как показывает практика остракизма, «когда под действие этой меры начали подпадать люди безвестные и порочные, остракизм перестал применяться»¹. То есть суд толпы не творил законную справедливость, а утолял душевное мучение современников, вызванное грехом зависти, путем удаления объекта зависти из среды городов-полисов. Много позже Ф. Ницше прямо назвал остракизм результатом «молчаливой зависти толпы».

Нельзя не согласиться, что такой способ утолить чувство зависти в определенном смысле представляется более гуманным, чем то, что предложила русская революция в начале XX века.

Порча, сглаз и наговор

Упомянутый выше «демократический» способ устранить раздражитель зависти мог возникнуть, пожалуй, лишь в высокой эллинистической культуре общественных отношений. В иных традициях языческого мира древности этот вопрос подчас решался на путях прямой договоренностей с силами тьмы через магические действия.

Причинение вреда человеку путем повреждения здоровья, провоцирования ссор и взаимных неприязней, блудные привороты, се-

¹ Плутарх. Сравнительные жизнеописания в двух томах. Изд. Второе. Изд. «Наука». М., 1994. Т. I.

мейные отвороты, душевные страдания через утрату жизненных сил, тоску, отчаяние и подталкивание к самоубийству – весь этот ассортимент услуг обеспечивали завистливому человеку прикормленные духи тьмы или бесы. Таким образом во времена языческие в арсенале завистника оказывалось множество способов удовлетворить свою ненависть магическим путем, причинив вред объекту зависти.

Эти приемы магии были открыты людям падшими ангелами еще во времена глубокой древности. Об этом свидетельствует Книга Еноха Праведного. Во времена допотопные прельщенные «сыны Божиим», высшие «ангелы, не сохранившие данной им власти и оставившие собственное жилище» (Иуд.1,6), «вышнее небо и святые вечные места, развратились» (Енох 3,4) и щедро поделились с людьми тайными знаниями духовного устройства мира. Речь шла о магических заклинаниях, упомянутых выше, и способах расторжения заклятий, колдовских приемах боевой магии, распознании небесных знамений и наблюдению за звездными законами, законами движения Луны и т. п. То есть обо всем, что входит в сферу тайных запретных знаний или, по-другому, оккультизма.

Как весьма подробно свидетельствует Книга Еноха, один из начальствующих лиц этих ангелов-стражей, именем Касдейя, обучил людей искусству наведения «порчи» («ударов») и заговоров на смерть: «показал все злые удары духов и демонов, удары по плоду в утробе матери, дабы известить его, удары в душу, укушения «змеями», удары, наносимые в полдень¹ – от «сына змеи», именем Табаэт» (Енох.11,47)².

На земле с тех пор воцарилось безраздельное язычество, почитание этих падших небожителей-бесов в лике «богов», единение с ними, расцвет магии и волхвования. И, конечно же, порча и сглаз, как магический ритуал, причиняющий вред другому человеку путем заклинания и проведения определенных действий, оказалась чрезвычайно востребованной. Все закономерно, ибо «зол, кто имеет завистливые глаза» (Сир.14,8).

Описывая дохристианский мир, апостол Павел свидетельствует, что люди тех времен «были рабы похотей и различных удовольствий, жили в злобе и зависти, были гнусны, ненавидели друг друга»

¹ Вспомним ветхозаветное: «от сряца [нападения. – м. М.] и беса полуденного» (Пс.90,6). Бесовское нападение в полдень – факт, хорошо известный в православном аскетическом опыте.

² Об этом см.: Митрофан (Баданин), митрополит. До и После. Апология Книги Еноха. СПб., изд. Мурманской епархии, 2019. С. 39.

Колдовские приемы ведьм.
Худ. Г. Бальдунг (Грин).
Гравюра по дереву, XV в.

(Тит.3,3). В результате моральная деградация человечества, как пишет очевидец, приняла ужасающий характер: «люди совершали ненавистные дела волхвований и нечестивые жертвоприношения, были безжалостными убийцами детей, и на жертвенных пирах пожирали внутренности человеческой плоти и крови в тайных собраниях, и родители убивали их беспомощные души...» (Прем.12,4;6).

Надо сказать, что с наступлением христианской эры противодействие этим языческим мерзостям было весьма активным. Тем не менее, зависть, живущая в роде человеческого, подчас оказывалась сильнее церковных запретов и угрызений христианской совести.

В этой связи можно вспомнить свидетельства живучести магических практик на Русском Севере, которые собраны в книге замечательного писателя прошлого века С. В. Максимова «Год на Севере», а также в его специальном исследовании этой проблемы «Нечистая, неведомая и крестная сила»¹. Автор, описывая берега Беломорья, особо оговаривает, что не только аборигены Севера лопари, финны, карелы, самоеды, ижемцы, активно общаются с «нечистой силой», но и в целом в поморском, русском населении края существует прямо-таки непреодолимая тяга к ворожбе, наговорам и «напусканию порчи»².

С. В. Максимов приводит акты судебных допросов и приговоров полицейских властей, содержащих признания «волхвователей», и подробные описания обрядов овладения «дьяволами» с последующим напусканием их силы на почему-либо неугодного им человека. Эти

¹ Максимов С. В. Нечистая, неведомая и крестная сила. СПб., Товарищество Р. Голике и А. Вильборг. 1903.

² «Подойдет у меня к сердечушку-то и начнет глотать его, что и свет-от в глазах помутится. Начнешь “разговаривать”. Спросят тебя – не слышишь, а болтаешь, знай свое, что на ум взбредет. Но это еще не великое горе – это “говоруха”. Ругаешься самыми неладными словами, что въяве то и в ум не взойдет, и такими звериными голосами заговорит в тебе нечистый...». Максимов С. В. Год на Севере. Архангельск, 1984. С. 25.

действия вызывали в той или иной степени признаки одержимости «духом нечистым»: «в виде выкриков, икоты, истерического смеха, обмороков, одервенения, вещания чужими голосами, зачастую богохульно и матерно». В Поморье этими признаками «страдает верная четверть всего женского населения», – пишет Максимов, но при этом подчеркивает, что исцелить эту беду вряд ли получится, поскольку «по причине приверженности к расколу практически все пострадавшие на исповеди и причастии уж и не помнят, когда были»¹.

Талант и зависть

Еще великий мудрец древности царь Соломон, подводя итоги своего жизненного опыта, писал: «Видел я также, что всякий труд и всякий успех в делах производят зависть между людьми» (Еккл.4,4).

И действительно, несть числа причинам, провоцирующим человеческую зависть: богатство и здоровье, физические данные и красота, власть, везение, общественное положение. Но, пожалуй, самым большим раздражителем для завистливого сердца является наличие таланта, поскольку талант – то, что невозможно приобрести своими силами без Божьей воли. Он даруется тому или иному человеку по неисповедимому Божьему Личному решению. И тут, конечно же, возникает чувство зависти и недовольство таким «незаслуженным» Божьим избранничеством. Следующий шаг очевиден: наступает возмущение и ропот на Самого Господа, Который так несправедливо раздает Свои дары.

В этой связи можно вспомнить яркий персонаж гениальных «Маленьких трагедий» А. С. Пушкина. Композитор Сальери не может смириться с феноменальным музыкальным талантом Моцарта и в сердцах вопиет к Небу: «Где ж правота, когда священный дар» даруется «гуляке праздному?» Гений Пушкина ярко раскрывает нам всю тяжесть этой проблемы, безжалостно обличая зависть как духовную болезнь, которой, увы, поражены очень многие, едва ли не большинство из нас.

У Сальери эта изнуряющая страсть зависти доходит до высших пределов. Он страдает непомерно, невыносимо: «завидую; глубоко, мучительно завидую». Это чувство, как свидетельствует Священное Писание, способно не только глубоко повредить душу, но даже разрушить физическое здоровье человека. Если мир в душе и умение довольствование малым дают душе человека внутренний комфорт, ибо

¹ Максимов С. В. Год на Севере. Архангельск, 1984. С. 27.

«кроткое сердце – жизнь для тела», то «завистливое око» повредит весь организм: «зависть – гниль для костей» (Прит.14,30).

Гений Пушкина идет дальше, раскрывая конечную цель процесса порабощения человека грехом завести, способного превратить его

«...в завистника презренного,
В змею, людьми растоптанною вживе
Песок и пыль грызущую бессильно».

Здесь ясная аллюзия на образ лукавого завистливого змия из первой Книги Бытия, наказанного, по слову Божьему: «будешь есть прах во все дни жизни твоей» (Быт.3,14).

Вконец побежденный этим тяжким духовным недугом и будучи уже не в состоянии терпеть сам факт существования Моцарта, Сальери решает на страшный грех убийства. И только это страшное преступление смогло принести ему облегчение:

«Как будто тяжкий совершил я долг,
Как будто нож целебный мне отсек
Страдавший член!»

По сути, в этом закономерный итог развития столь губительной страсти: «Я мог бы простить тебе все, кроме того, что ты есть и каков ты есть»¹.

Но задумываемся ли мы над тем, что все мы постоянно подвержены поползновениям, если можно так сказать, на малые степени убийства. Гнев, неприязнь, ненависть, раздражение на ближнего, оскорбление, а то и физическое воздействие у нас в общем-то всегда где-то рядом, как говорится, «под рукой». При этом даже мысли не возникает, что все вышеперечисленные чувства по своей природе есть малая степень греха убийства. Признаемся, что эти греховные проявления отражают наше желание избавиться от вызвавшего их раздражителя, исключить его из нашей жизни, как бы «немножко убить».

Библейский Каин, когда «восстал на Авеля, брата своего» и ударил его, вовсе не замышлял убийство. Это было еще невозможно, поскольку тогда не существовало даже такого знания или опыта. Но, тем не менее, он «убил его» (Быт.4,8). Да, он позавидовал Авелю в том, что «призрел Господь на Авеля и на дар его», который тот принес в жертву Богу, а «на его дар не призрел» (Быт.4,5). Каин

¹ Scheler, M. Probleme einer Soziologie der Wissens. Gesammelte Werke, Bd. VIII, Bern und München, 1960. S. 45.

Милосердие и зависть. Милосердие принимает обильные дары от Бога, а Зависть еще при жизни горит в адском пламени. Худ. Джотто ди Бондоне. Фреска Капеллы дель Арена (капелла Скровеньи), ок. 1304–1305 гг., Италия

лишь испытал очень сильную зависть к своему брату и, тем не менее, стал первым убийцей в истории человечества.

Мы говорили, что смерть как новое явление в бытии человека привнес в нашу действительность дьявол. Именно его «завистью в мир вошла смерть», поскольку он сумел совратить «Адама и жену его» во грех. И хотя он непосредственно никого не убивал, тем не менее, апостол ясно свидетельствует, что именно «он был человекоубийца от начала» (Ин.8,44).

Иоанн Богослов ясно говорит о существующих степенях греха убийства, когда убийство оказывается не связанным непосредственно с лишением человека жизни. Или, так скажем, не доведено до конца. Именно поэтому даже просто «ненавидящий брата своего есть человекоубийца» – предупреждает нас апостол и напоминает, что «никакой человекоубийца не имеет жизни вечной, в нем пребывающей» (1Ин.3,15).

Точно подмечает Пушкин, что никакие искренние дружеские чувства, добрые слова и симпатия, проявляемые Моцартом в отношении Сальери, не способны уврачевать поврежденную тяжелой страстью душу завистника. «Завистливые еще более свирепеют, когда им оказывают услуги»¹.

¹ Иоанн Златоуст. Великие мысли, кратко реченные. СПб., 2003. С. 330.

Худ. М. А. Врубель. Иллюстрация к драме А. С. Пушкина «Моцарт и Сальери». 1884 г.

Зависть и смерть всегда рядом.
Лживая личина и яд наготове.
Худ. Джордж Гловер, (1625–
1635)

Еще библейские мудрецы отмечали это свойство зависти: «не примет никакого выкупа и не удовольствуется, сколько бы ты ни умножал даров» (Притч.6,35). На эти мудрые слова ссылались и христианские святые отцы: «И до того неисцелима эта погибельная страсть зависти, – пишет преподобный Кассиан, – что от ласки ожесточается, от услуг раздувается, подарками раздражается, потому, как и говорит тот же Соломон: «ревность ничего не потерпит» (Притч.6,34)»¹.

Вот и Сальери, как и каждый, отказавшийся от борьбы за спасение своей души и отдавшийся в рабство греху, ищет себе оправдания. И, конечно же, он находит его – для него все теперь ясно: в этом мире

вообще нет правды, нет справедливости. «Нет правды на земле», – убеждает себя Сальери, но, сделав это заявление, он закономерно идет дальше. За этим утверждением неизбежно должно последовать самое страшное – восстание против Неба, ибо «несправедлив Сам Бог»: «Но правды нет – и выше», – подводит итог своему падению Сальери.

Все происходит так, как учили святые отцы: «Ибо не против человека, а против Бога возносится завистник, который порицает не вину человека, а суды Божии. Итак, зависть есть тот «корень горечи, в глубине растущий» (Евр.12,15), который устремляется к поношению Самого Бога, Дарующего человеку только благо»¹.

Итак, правды нет и на Небе, и под небом, убеждает себя Сальери. Значит, теперь он сам должен явить эту «правду» и восстановить справедливость на земле. Встав на путь богоборчества, он завершает его убийством друга, сопровождая свое страшное решение такими беспечальными рассуждениями:

«Что пользы в нем? Как некий херувим,
Он несколько занес нам песен райских,
Чтоб, возмутив бескрылое желанье
В нас, чадах праха, после улететь!
Так улетай же! чем скорей, тем лучше.
Вот яд, последний дар моей Изоры».

Он теперь сам знает, как «восстанавливать справедливость». Он предтеча всех грядущих мятежей, бунтов, революций и прочих кровавых драм.

Его рассуждения так напоминают нам мотивы революции 1917 года и последующую трагедию с морем крови, пролившейся под лозунгом: «За справедливость».

Зависть против иерархии

Эта внутренняя установка на «достижение справедливости» опирается на не имеющий никаких оснований и не подтверждаемый опытом человеческой истории тезис о некоем всеобщем равенстве людей. Этот посыл, в свою очередь, порождает внутреннюю установку на необходимость уравнивания, выравнивания, нивелирования... В то же время мы видим, что в исконном историческом

¹ Иоанн Кассиан Римлянин, преподобный. Писания. Собеседование 18, Глава 17. Пер. с латинского еп. Петра. Тип. И. Ефимова. Изд. 2. М., 1892. С. 512.

¹ Иоанн Кассиан Римлянин, преподобный. Писания... С. 513.

Небесная иерархия. Архангел Михаил и Небесное воинство. Фреска у входа в Михайловский Златоверхий монастырь, г. Киев

принципе устройства мира всегда присутствуют неравенство и иерархия. Именно иерархия является изначальной формой организации жизни. Истоки ее неизбежно присутствуют в каждой семье – «ячейке общества», которая таким образом являет пример для всего общества.

Во всех ортодоксальных Церквах признается богоустановленность иерархии. Всё существующее имеет не просто бытие, но и свое место в иерархии бытия. Сотворенный Богом мир имеет иерархичную структуру, и земная иерархия призвана быть отражением небесного порядка. Тот изумительный порядок и гармония, наблюдаемые в устройстве бытия небесных сил бесплотных, по сути, есть высший образец, что предложил нам Господь для обустройства мира людей.¹

Во всех сферах общественной жизни признается ценность иерархической системы управления, которая представляет собой ее неотъемлемый атрибут. Практически все известные в человеческой истории социальные образования (государство, церковь, семья, армия, политические партии, производственные организации и т. д.) являются иерархичными по своему характеру.

¹ Об этом: *Дионисий Ареопагит*. О небесной иерархии. Подгот. текстов М. Г. Ермаковой. СПб., изд. «Глаголь», 1997.

С глубокой древности, со времен Платона и Аристотеля, считалось, что иерархия в человеческом сообществе имеет онтологическую причину, вытекает «из самой природы вещей». Различие общественного положения людей имеет источником неисповедимое разнообразие Божьего Промысла о каждом существе. Это проявление Его всемогущества раскрывается в изначальном неравенстве человеческих способностей и в разнообразии жизненных призваний.

При этом единственным и самым яростным противником такого богоустановленного порядка является человеческая зависть.

Ф. Ницше, проследивая истоки мировых революций, убедительно доказывает связь между завистью и идеей равенства, с последующим искаженным представлением о социальной справедливости. В одном из своих пронзительных высказываний он указывает на связь зависти и нигилизма¹: «Когда некоторым людям не удастся исполнить то, чего они желали, они раздраженно восклицают: «Пусть тогда погибнет весь мир!» Эта вызывающая отвращение эмоция – есть высшая точка зависти, подразумевающая: “Если я не могу иметь чего-то, то никто не должен иметь ничего и никто не должен кем-то быть!”»².

Почетное или низкое?

Подобное восстание против богоустановленного порядка есть, по сути, попытка компенсировать чувство собственной ущербности. «Все это не что иное, как “бунт раба”, – так обличал Ницше подобные потуги самоутверждения бездарности, – это торжество нынешней агрессивной посредственности есть очередной пример компенсации скудоумия с помощью внешних эффектов и революционных лозунгов»³. Здесь мы видим проблему бунтарского нежелания людей по своей гордыне оставаться в том «избранничестве», которое каждому предназначил Господь в этой жизни. Это то, к чему настойчиво призывал апостол: «*Каждый оставайся в том звании, в котором призван. Рабом ли ты призван, не смущайся...*» (1Кор.7,20).

¹ Нигилизм – философия отрицания общепринятых ценностей, идеалов, норм нравственности, культуры и т. п.

² *Ницше Ф.* Человеческое, слишком человеческое / Сочинения в 2-х томах. Редактор К. А. Свасьян, изд. «Мысль», М., 1990. Т. 1. С. 201.

³ *Гильдебранд, Дитрих фон.* Избр. филос. работы. Перевод с англ. и нем. А. И. Смирнова. СПб., Изд. «Алетейя», 1998. С. 132.

Каждый раз это тайна – как происходит Божье избранничество на ту или иную жизненную стезю. И нравится ли это кому или нет, но происходит оно без нашего участия, *«когда мы еще не родились и не сделали ничего доброго или худого»* (Рим.9,11). Может показаться, что это несправедливо, и подчас бывает трудно с этим смириться. Соглашаясь, что это действительно непросто, апостол объясняет, что так устроил Бог специально, *«дабы изволение Божие в избрании происходило не от дел, но от Призывающего»*. Это Его абсолютное право, *«а ты кто, человек, что споришь с Богом? Изделие скажет ли сделавшему его: “зачем ты меня так сделал?”»* (Рим.9,20).

И далее апостол приводит образный пример: *«Не властен ли горшечник над глиною, чтобы из той же смеси сделать один сосуд для почетного употребления, а другой для низкого?»* (Рим.9,21).

Само это понятие «глины» появляется в Библии с первых ее строк, поскольку человек создается или лепится *«из праха земного»*, что в подлиннике на иврите звучит как «адама» (אָדָמָה) – краснозем, красная глина. И далее этот пример работы с глиной, да и образ горшечника, вольного распоряжаться своими изделиями, пронизывает весь Ветхий Завет: *«из одной и той же глины выделывают сосуды, потребные и для чистых дел, и для нечистых – все одинаково; но какое каждого из них употребление, судья – тот же горшечник»* (Прем.15,7). Или: *«Как глина у горшечника в руке его и все судьбы ее в его произволе, так люди – в руке Сотворившего их, и Он воздает им по суду Своему»* (Сир.33,13).

Это очень важная составляющая верного духовного настроения – осознание себя *«глиняными горшками»*, как *«уничуженное и ничего не значащее»* (1Кор.1,28). И лишь в этом нашем смирении Господь призывает на нас, награждая и даруя порой небывалую высоту избранничества и укрепляя сокровищем веры. Хотя все равно и дальше внутренне состояние наше должно определяться словами: *«мы рабы ничего не стоящие, потому что сделали, что должны были сделать»* (Ак.17,10). Благодаря Христу мы избраны в Его чада и обладаем бесценным сокровищем, но *«сокровище сие мы носим в глиняных сосудах, чтобы преизбыточная сила была приписываема Богу, а не нам»* (2Кор.4,7).

Восстание негодных горшков

Надо отметить, что и в евангельском учении Нового Завета всячески подчеркивается непреходящая ценность священного иерархиче-

Бунт против Бога.
Строительство Вавилонской
башни. Гравюра Гюстава
Доре, 1861 г.

ского порядка. Как мы упоминали, Божье устройство Горнего мира представляет собой пирамиду, состоящую из различных чинов ангельской иерархии. Начиная от самых малых скромных тружеников, которыми являются данные нам при Крещении ангелы-хранители, до величайших и грозных архангелов, которые находятся близ Престола Божьего на самом вершине этой властной «пирамиды».

Апостол Павел упоминает имена этих ангельских чинов: *«престолы ли, господства ли, начальства ли, власти ли, – все Им и для Него создано»* (Кол.1,16). И над всем этим великим Небесным воинством – Христос, *«превыше всякого Начальства, и Власти, и Силы, и Господства, и всякого имени, именуемого не только в сем веке, но и в будущем»* (Еф.1,21).

Но если так устроены Небесные обитатели, то, значит, подобное мироустройство угодно Богу и должно быть признано идеальным. Собственно, такой же принцип иерархического устройства людского общества многие тысячелетия преобладал на земле.

Надо сказать, и в мире падших ангелов сохранился аналогичный порядок подчиненности, с весьма жестоко контролируемой

вертикалью власти. Эти ангельские чины, сохранившиеся в мире бевсовском, также упоминает апостол Павел: *«наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесной»* (Еф.6,16).

Русский народ со своей христоцентричной православной генетикой порой неосознанно, но всегда проецирует устройство Царствия Небесного на свою земную жизнь. Идеальной такой проекцией Божественного устройства в течение почти тысячи лет являлась российская монархия.

Но наступил 1917 год, и «негодные горшки», созданные для *«низкого употребления»*, восстали, заявив, что теперь «кто был никем, тот станет всем»¹. Такой бунт против законов мироздания уже имел место в древней истории человечества. Тогда люди также восставали на Бога, объявляя: *«построим себе город и башню, высотой до небес, и сделаем себе имя»* (Быт.10,4). Эти дерзкие поползновения Господь пресек водами Всемирного потопа.

Потому всякий раз, когда в душе просыпается искусительное чувство зависти и появляется зуд обличать, митинговать и возмущаться, вспомним вопрос апостола: *«А ты кто, человек, что споришь с Богом?»* (Рим.9,21). И постараемся остыть.

Истоки революции

Так или иначе, любое революционное движение с его утопическими обещаниями и смелыми социальными прожектами всегда опирается на примитивное чувство зависти. Эта черная энергия используется как движущая сила для разрушения государства, свержения «эксплуататоров» и попытки построить новое общество людей, которые якобы будут освобождены от зависти.

Здесь в полной мере задействуются такие чувства, как ненависть и мстительность завистников, с целью разрушения существующего общественного строя, вместо которого, как вскоре выясняется, предложить особо нечего. Революция, как показывает немалый и печальный опыт, порождает новый привилегированный класс и рассаживает его членов по удобным креслам. В итоге завистливых людей появляется еще больше, чем тех, чью зависть смогла удовлетворить революция. И это, увы, неизменный путь революционера, поскольку

¹ Строки из «Интернационала» – официального гимна РСФСР (1918–1944 гг.).

«Грабь награбленное». Зарисовка с натуры художника И. А. Владимирова, 1917 г.

«никакой политик, разжигая зависть в массах, не задает себе вопрос: он хочет уничтожить несправедливость, от которой страдают люди, или его целью является власть и сопутствующие ей привилегии?»¹.

Вопреки иллюзиям верных марксистов-ленинистов, никакой государственный переворот не сможет изменить человеческую природу. Насильственная природа революции и богоборческий характер всех ее теорий не позволяют иметь необходимые для этого духовные силы и рассчитывать на Божью помощь. Потому следует раз и навсегда признать, что честолюбие, гордость, тщеславие, ревность и зависть, будучи не связанными христианским воспитанием и моралью, – остаются разрушительными и сверхактивными элементами революционного поведения человека.

Можно вспомнить одного из наиболее ярких демонов-искусителей того смутного времени начала XX века – Льва Давидовича Троцкого (Бронштейна). Не секрет, что именно он был фактически бесспорным

¹ Raïga E. L'Envie. Alsan, Paris, 1932.

Аресты «классовых врагов». Зарисовка с натуры художника И. А. Владимирова, 1918 г.

лидером и руководителем русской революции со всей ее кровавой реальностью. Именно он наиболее ясно в своих речах и поступках выражал самую суть русской революционной идеи. При этом он, не стесняясь, называл себя «демоном революции».

По классической марксистской теории, для перехода к социализму необходимы полноценное созревание общественных отношений и высочайший уровень производительности труда. Должны быть сформированы и класс буржуазии, и класс пролетариата, что позволило бы в дальнейшем демократическим путем достичь справедливого распределения благ через «диктатуру пролетариата».

Однако Троцкий не признавал этих теорий и, не стесняясь, апеллировал к низменным инстинктам человека, а именно к примитивному чувству человеческой зависти. По его мнению, безо всяких созревших классов и ситуаций надо увлечь русский народ словами о «справедливости и равенстве», о необходимости наказывать грабителей трудового народа и мозолистой рукой отнять их богатства, уничтожив кровопийц-эксплуататоров. Таким образом построить новый мир «всеобщего счастья и добра».

Интересно отметить, еще Карл Маркс предвидел возможность подобного развития событий и жестко критиковал попытки построить «грубый и непродуманный коммунизм», который, по справедливому замечанию проницательного Маркса, является порождением «всемирной зависти»¹. Поэтому известное высказывание М. Жванец-

¹ К. Маркс. Экономическо-философские рукописи, 1844 г.

кого о том, что «марксизм – это великое учение о зависти человеческой», не вполне корректно, поскольку то, что случилось с нашей страной, мало напоминает идеальные мечтания К. Маркса и Ф. Энгельса.

Именно зависть, возведенная в ранг добродетели, руководила российскими революционными массами. Зависть к чужому богатству, к чужому положению в обществе, к успеху, к талантам и т. д.

Просто удивительно, сколь неприкрыто и с каким откровенным цинизмом об этом говорили революционные вожди: «Вы не должны доказывать, что тот или иной действовал против интересов Советской власти. Первое, о чем вы должны спросить арестованного: из какого он класса, каково его происхождение, какое он получил воспитание и кто он по профессии? Эти вопросы и должны решить судьбу обвиняемого. В этом состоит квинтэссенция красного террора». Такие инструкции давал своим подчиненным руководитель отдела ВЧК М. Лацис в ноябре 1918 года¹.

Мы видим, как в бунтарском сознании масс это порочное, низменное чувство зависти быстро оформилось в удобный лозунг: «грабь награбленное». Однако следующим закономерным и неизбежным этапом развития «революционной идеи» становилось желание уничтожить и сам объект зависти, дабы он больше не раздражал завистников.

Правда, есть еще вариант разрешения проблемы зависти, успешно реализованный в репрессивной системе ГУЛАГа, о котором пишут психоаналитики: «Завистливому человеку хорошо только при страданиях других. Поэтому все попытки иначе удовлетворить зависть тщетны»².

Примечательно, что общественные науки в СССР инстинктивно чувствовали, что темы зависти лучше не касаться, дабы не оказаться в роли «унтер-офицерской вдовы». Так что ни в социологии, ни в психологии, ни в философии это явление практически не рассматривалось и не изучалось вовсе.

Ближе к завершению советского периода этим странным табу на изучение феномена зависти стали интересоваться ученые: «Есть проблемы, которые, пронизывая всю человеческую историю, остаются, тем не менее, как бы в тени. Являясь болевыми точками практической жизни, они так не стали предметом теоретических размышлений.

¹ Цит. по: Nolte E. Der Faschismus von Mussolini zu Hitler. S. 24.

² Кляйн М. Зависть и благодарность. СПб., 1997. С. 19.

Ученые обходят их, быть может, считая не столь уж важными, недостойными специального анализа. Так не повезло теме зависти»¹.

Вернее сказать, так не повезло нашей стране, в которой злобная сила зависти взяла верх и, разрушив величайшую империю, ввергла наш народ в небывалые потрясения и скорби.

Сублимация греха

На примере революционных событий мы рассмотрели некую кульминацию, мощный выброс самых низменных чувств, спровоцированных завистью. Революционная идея толкает человека радикально решить то внутреннее напряжение, что постоянно его мучает и неистребимо живет внутри каждого общества.

Известно, что у Ф. М. Достоевского были реальные планы написать роман под названием «Зависть». Примечательно, что Федор Михайлович готовил его прежде, чем приступить к своему выдающемуся роману «Бесы». То есть великий писатель хорошо видел эту последовательность: грех зависти есть обязательный «предтеча» тяжелой духовной болезни, поражающей всех вверивших себя революционной стихии разрушения.

В повседневной жизни все же есть немало людей, которые способны сублимировать, трансформировать эту энергию зависти в творческом направлении. Чувство досады, вызванное благополучием другого, может сформировать желание не только иметь то, что есть у другого, но и превзойти его. Таким образом, энергия направляется на решение этой задачи законными средствами. Происходит движение развития, совершенствования, совершаются изобретения, открытия и т. п.

Здесь, правда, можно услышать возражения с упоминанием известного утверждения Аристотеля, что с завистью часто путают вполне «благородное» чувство соперничества. «В этом случае человек, под влиянием духа соревнования, старается сам о том, чтобы достигнуть благ, – пишет философ, – а в противном случае, под влиянием зависти, старается, чтоб его ближний не пользовался этими благами»².

¹ Золотухина-Аболина Е. В. Социализм: проблемы деформации. В соавт. с В. Е. Золотухиным. Изд. Ростовского гос. унив. Ростов, 1989. С. 15.

² Аристотель. Риторика // Античные риторика. М., Изд. Московского университета, 1978. С. 94.

Чем дальше от Храма,
тем сильнее силы тьмы.
Иллюстрация к роману
Ф. М. Достоевского «Бесы».
Худ. М. А. Гавричков

Однако мы хорошо знаем, что такое упомянутое «благородное соперничество» в современном мире – в производстве, во власти, в политике. Как происходят конкуренция в бизнесе, борьба за рынки, война за «место под солнцем» и прочие следствия зависти. Увы, этот процесс всегда будет происходить за счет другого – «чтобы ближний не пользовался этими благами».

Таким образом, мы должны признать, что тот самый «прогресс», которым так гордится современное человечество, есть продукт всемирной гордости и зависти. Именно эти чувства составляют движущую силу, увлекающую мир следовать по пути прогресса, который в течение последних столетий преподносится нам не иначе, как очевидное благо. Но давайте задумаемся, могут ли низкие, греховные чувства породить что-либо действительно положительное, полезное для души человека, для успешности его пути спасения.

В этой связи интересно вспомнить показательную реакцию Императора Александра II на появление в мире этого понятия: «Что еще за “прогресс”!!! Прошу слова этого не употреблять в официальных бумагах»¹. Помазанник Божий верующим сердцем чувствует, что за этим лукавым понятием «прогресс» стоит нечто иное. В какой-то мере именно Россия становится препятствием на пути, представляющим как совершенствование условий жизни человека, а по сути являющим агрессивное навязывание ценностей западной цивилизации. «Самым мощным идеологическим оружием Запада явилась

¹ Пометка Государя на докладе министра народного просвещения Е. П. Ковалевского, май 1858 года.

концепция прогресса. То есть идея о том, что вся история движется всегда в одном направлении – куда-то “к лучшему”»¹.

Но человеку верующему должно быть хорошо известно, куда и к чему движется человеческая история. Все составляющие мирового процесса по «совершенствованию условий жизни» в конечном итоге неосознанно направлены к решению иной главной задачи – подвести человеческую историю к ее завершению. Этот механизм заложен даже на уровне физических законов, и второе начало термодинамики работает как раз в этом направлении – от тепла к холоду, от порядка к хаосу, от целостности к распаду.

«Мой черный человек»

Вернемся к зависти как движущей силе человеческой подлости и генераторе ненависти. Эмоции, генерируемые завистником, являются «токсичными» для него самого, поскольку порождают разочарование в жизни, депрессию, раздражение, гнев, ненависть. Эти тяжелые психические переживания неизбежно начинают проявлять себя и на физическом уровне. И чувство это разрушает организм человека, который, как пишет Екклесиаст, *«истаивает от зависти»* (Прем.6,25).

Но столь же опасна и «токсична» духовная атмосфера, складывающаяся вокруг завистника. Общение с таким источником неизбежно отразится на духовном здоровье тех, кто оказался в сфере его влияния. Можно сказать, что зависть ядовита, и сила этой греховной страсти столь велика, что способна отравить даже пищу: *«Не вкушай пищи у человека завистливого и не прельщайся лакомыми яствами его, – предупреждают нас мудрецы древности. – Кусок, который ты съел, изблюешь»* (Прит.23,6;8).

Потому, говоря о практических советах, следует особо предупредить об опасности территориальной близости завистника к объекту его зависти. А уж тем более следует помнить о недопустимости близких, доверительных отношений, какие мы наблюдаем между Моцартом и Сальери в поэме Пушкина.

Впрочем, так, собственно, всегда и бывает. По изречению древних: «Люди завидуют тем, кто к ним близок по времени, по месту, по воз-

¹ Шафаревич И. Р., академик РАН. Духовные основы российского кризиса XX века. Лекция, прочитанная в Сретенской семинарии 7.03.2001 года.

«Мой черный человек».
Иллюстрация к «Маленьким трагедиям» А. С. Пушкина.
Худ. Ю. Чистяков. 1981 г.

расту и по положению»¹. Завидовать кому-то живущему на другом континенте бесперспективно.

Так что чем ближе к нам находится завистник, тем больше он может нам навредить, поскольку его слова и действия могут вызвать у нас наибольший эмоциональный отклик. Но чаще всего речь идет, пожалуй, не о явном проявлении зависти, а о всячески скрывааемых злых чувствах и мыслях, замаскированных под доброжелательство и даже симпатию.

Ничего не подозревающий человек становится уязвимым этим ядом ненависти, который в изобилии тайно вырабатывает завистник. Мы здесь не касаемся приемов черной магии, к которым весьма часто прибегают завистники. Так или иначе, на мистическом, духовном уровне отравляется духовное и физическое здоровье. Об этом и слова признания Моцарта на «дружеской» пирушке с Сальери:

«Мне день и ночь покоя не дает
Мой черный человек. За мною всюду
Как тень он гонится. Вот и теперь
Мне кажется, он с нами сам-третей
Сидит».

Разрушительная сила этого греховного состояния накладывает отпечаток и на внешность самого завистника: «Горе завистливому, потому что сердце его всегда изнемогает от печали, – сокрушается преподобный Ефрем, – тело снедается бледностью, и силы его истощаются»².

Эту же особенность примечают и философы: «Кто ей заражен, не только всеми силами омрачают радость других, но и тяжело огорчаются сами. У них обыкновенно бывает свинцовый цвет лица, то есть бледный, смесь желтого с черным, точно при каком-то ушибе, почему зависть по-латыни называется *livor* [лат. *синевато-серый, свинцовый*

¹ Изречение Эсхила, TGF фр. 305 N.-Sn. Лосев А. Ф. История античной эстетики. Аристотель и поздняя классика. Т. IV. М., «Искусство», 1975.

² Сириин Ефрем, преподобный. Творения. Т.1. Изд. прп. Максима Исповедника, Барнаул, 2005. С. 28.

«Енву» – Зависть готова жалить ядом клеветы. Худ. Дж. Матэм, 1587 г., Голландия

цвет. – М. М.]»¹. В народе бытует выражение «позеленеть от зависти», а в Китае зависть называют «болезнью красных глаз».

Как возникает этот «черный человек», ярко описывает наш замечательный писатель Н. В. Гоголь в своем рассказе «Портрет»: «Им овладела ужасная зависть, зависть до бешенства. Желчь проступала у него на лице, когда он видел произведение, носившее печать таланта. Он скрежетал зубами и пожирал его взором василиска. В душе его возродилось самое адское намерение, какое когда-либо питал человек...».

Этот «черный человек», увы, знаком многим, во всяком случае, большинству тех, кто сумел чего-то достичь в этой жизни. Проявления черной зависти всегда рядом с нами, хотя порой распознать ее бывает не так-то легко. Она старается укрыться под благочестивой маской борьбы с несправедливостью или разоблачения чьей-то нечестности, выражения гражданской позиции и даже под «пожеланием добра».

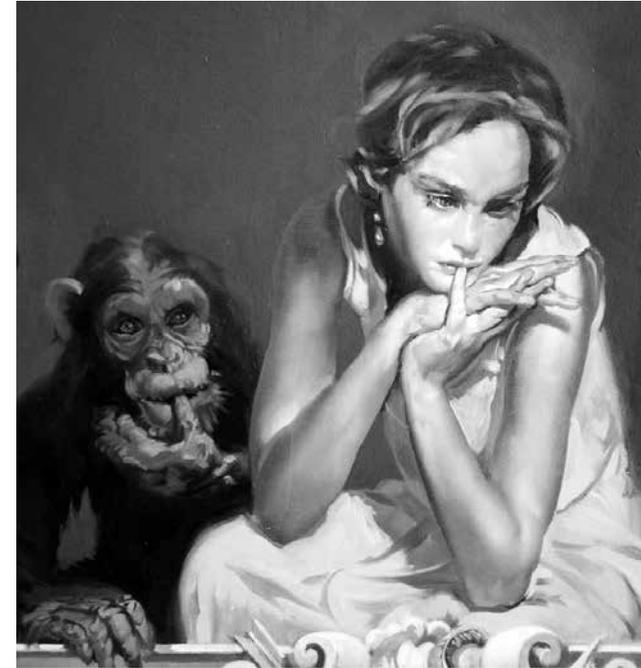
Жало языка

Каждый понимает, что если завистник уже не в силах сдержать свою разрушительную страсть, то для излияния чувств на объект он использует в основном эпистолярный жанр. Применяя это определение, мы имеем в виду письменную речь вообще, а вовсе не высокий стиль «эпистолий» с ее классическими признаками. Особенно если принять во внимание нынешнее торжество невежества, а порой и хамства.

Речь завистника – это прежде всего нескрываемая словесная агрессия и яд ненависти. Это объявление войны, и потому здесь «не до политесов». Но это война подлая и коварная, и верно писал А. С. Грибоедов: «Ах! злые языки страшнее пистолета». И эти «пистолеты» всегда заряжены и неумолимы, «ибо кого она (зависть) однажды повредила своим ядом, – напоминает преподобный Иоанн Кассиан, – для того почти, можно сказать, нет лекарства...»²

¹ Декарт Р. Сочинения в 2 т.: Пер. с лат. и франц. Изд. «Мысль». М., 1989. Т. I. С. 560.

² Иоанн Кассиан Римлянин [67: Собеседование 18, гл. 17].

Семь смертных грехов. Во власти Зависти. Худ. У. Вудворд, 1928 г. Вашингтон, округ Колумбия

Мужественный воин и опытный военачальник царь Давид не раз глядел в глаза смерти, но и он, понимая, с чем пришлось ему столкнуться, умоляет Господа: «Укрой меня от замысла коварных, которые изострили язык свой, как меч; напрягли лук свой – язвительное слово» (Пс.63,3). Святитель Димитрий Ростовский, живо сочувствуя Псалмопевцу, ободряет его: «Не падай духом, знатный муж, не ослабевай в своих подвигах, не малодушествуй в своем изменившемся счастье! Те воображаемые мечи, говорю о языках завистливых, они вонзятся и в их сердца, чтобы они видели и завидовали, и в самой этой зависти мучились»¹.

Также и святитель Григорий Богослов утверждает: «зависть не может повредить добру, хотя и очень того хочет»². С этим можно согласиться, но лишь при условии, если рассматривать эту проблему в конечной, эсхатологической перспективе победы добра. Что же касается нашей повседневности, то преподобный Ефрем Сирий предупреждает о коварстве и утонченности этого врага, уготовляющего

¹ Димитрий Ростовский, святитель. Симфония по творениям. Изд. «Дарь». М., 2009.

² Григорий Богослов. Творения. Т. 1. Слово 22. СПб., изд. П. П. Сойкина, 1912. С. 329.

пагубу даже праведникам, хотя те могли бы считать себя в безопасности, будучи не укоризненными. Святой Ефрем ссылается на мысль Екклесиаста: «*Муха уничтожает еля сладость (Еккл.10,1)*, указывая, с одной стороны, на ничтожность и презренность этой «мухи», но при том признавая его «вредоносную злокозненность»¹.

Тем не менее, святитель Григорий призывает всех укрепиться мыслью, что подлинная мудрость крепче зависти. Зависть, которая подобна мертвым мухам, не может навредить подлинной мудрости и Божественной истине. Утверждая это, Святитель апеллирует к словам из Книги Ездры: «*Истина велика и сильнее всего*» (2Езд.4,35).

Призвание – «критик»

Надо сказать, чаще всего, и особенно в наше время, именно чувство зависти является движущей силой, побуждающей к небывалой активности многочисленную армию критиков, экспертов, комментаторов и пр.

Следует заметить, что в традиционном смысле профессия критика предполагает глубокое знание предмета и хоть какие-то собственные успехи в той области, критический разбор которой проводится.

История критической деятельности имеет массу прекрасных примеров высоко профессиональной работы. Однако в наше время происходит стремительная деградация этой сферы, поскольку никакие знания, успехи и даже просто образованность более не требуются. Компьютерные «хомячки», «диванные эксперты» без усталости изливают в интернете грязь своих душ. Ничтожность своих успехов и ощущение жизненной несостоятельности требуют хоть какого-то утешения. Душевный нарыв беспокоит огромной завистью к окружающим, и, выдавливая гной, «критикам» становится легче.

В абсолютном большинстве эти люди сами ничего в жизни не достигли. Они не состоялись ни в какой области человеческой жизни и, скорее всего, ничего не создали и не совершили. Сосущее их сердце чувство никчемности властно требует «моральной компенсации», побуждая подвергать поношению людей, имеющих очевидные таланты и незаурядные способности. Именно из их рядов формируется этот специфический и болезненный тип личностей, присвоивших себе право «критиковать», а если точнее – клеветать и оскорблять.

¹ Там же. С. 105.

«Светильник для тела есть око... если око твоё будет худо, то всё тело твоё будет темно» (Мф.6,23). Завистливое око. Гравюра. Худ. А. Строганов, 2013 г.

На самом деле таких людей жаль, поскольку они выбрали погибельный путь и попали в тяжелую зависимость от очень изнурительной страсти. У каждого из нас всегда есть два способа изменить состояние своей неудовлетворенности жизнью, чтобы таким образом преодолеть кризис несостоятельности. Первый честный и благородный путь: приложить усилия, потрудиться, поднять «планку» своих достижений и, пойдя путем внутреннего роста, добиться результата. Это верный путь поднятия и утверждения своего авторитета, как и советовал старец Паисий Святогорец: «работать больше и достигать большего».

Но, увы, верно замечал Аристотель, что человек, которому свойственна зависть, скорее всего, не только честолюбив, но и малодушен. Не секрет, что «слава, приобретенная человеком, возвышает его над всеми остальными, – но при этом, в той же мере, замечает известный философ, – она как бы понижает всех остальных»¹.

Поэтому часто решение проблемы мук зависти для завистника «лежит на поверхности»: надо просто понизить возвысившегося. Этот способ грязный и подленький – начать перманентное осуждение, оклеветание, «опускание» объекта зависти. Таким образом, объект всячески принижается, а порой и просто втоптывается в грязь. Несомненно, в момент такого низведения достоинств в другого человека и поношения его достижений завистник может испытать определенную эйфорию от достигнутого. Ощутить даже некую иллюзию роста своей значимости. Перед нами известный еще по басне И. А. Крылова прием поведения «моськи», пытающейся поднять свой авторитет в надежде, что вдруг кто-то скажет: «знать она сильна, коль лает на слона».

Вне сомнений, путь этот погибельный, поскольку он ведет к деградации личности, ибо человек отдается в порабощение очень опасному, разрушительному чувству зависти и ненависти.

¹ Шопенгауэр А. Афоризмы житейской мудрости. Изд. дом «Московский Клуб». М., 2015.

Тому же, кто оказался объектом зависти и подвергся нападкам, святитель Иоанн Златоуст дает совет не забывать о неизменной помощи от Господа, подаваемой каждому страдающему безвинно: «Прими во внимание то, что эта злоба завидующих доставляет большую славу тем, которые подвергаются их зависти, потому что страдающие от зависти преклоняют Бога к себе на помощь и пользуются содействием свыше. В то время, как завидующий, будучи лишен благодати Божией, легко впадает во всевозможные несчастья»¹.

Ресентимент

В психологии человека, особенно в людях Новейшей истории, можно отметить некий феномен, при котором возникшая по причине зависти неприязнь переходит в новое состояние – так называемый «ресентимент» (фр. *ressentiment* – «негодование, озлобление»)².

Феномен «ресентимента» заключается в трансформации спровоцированного завистью чувства своей несостоятельности и неполноценности в особую новую систему морали. Тягостное сознание индивида, живущего в бессильной зависти и переживающего тщетность попыток повысить свой статус в обществе, формирует новые внутренние установки и принципы поведения. Возникает новая мораль, придающая якобы «справедливый» и «законный» характер враждебности и ненависти к избранному объекту, который завистник посчитал причиной своих неудач. Происходит формирование устойчивого образа непримиримого отношения к некоему злейшему «врагу».

«Ресентимент», овладевший массами и оформленный в политическую доктрину, составляет угрозу обществу и государству. Что, собственно, хорошо знали идеологи марксизма-ленинизма: «Идеи становятся силой, когда они овладевают массами». Эти новые идеи, идеи новой морали формируют разнообразные образы врага, например, «классового», «идеологического», «внешнего», «внутреннего», «скрытого» и т. д.

По мысли Ф. Ницше, именно «ресентимент» является определяющей характеристикой «морали рабов», которая активно противопоставит «морали господ». Этот сформировавшийся комплекс деятельно

¹ Симфония по творениям святителя Иоанна Златоуста. Сост. Т. Н. Терещенко. Изд. 2-е. Москва, Изд. «Даръ», 2008. С. 112.

² Первое упоминание см.: *Ницше Ф. К генеалогии морали / Сочинения в 2-х томах.* Редактор К. А. Свасьян. Изд. «Мысль». М., 1990. Т. 2. С. 410.

Семь смертных грехов. Зависть (деталь). Худ. Иероним Босх, 1470 г., Прадо, Мадрид

Иллюстрация проявления греха зависти. Пожилая фламандская пара в дверях завистливо смотрит на богача с ручным ястребом на руке, его слуга несет на плечах большой мешок. Дочь пожилой пары пытается флиртовать с мужчиной через окно, но ее взор направлен на увесистый кошелек на его поясе. Собаки иллюстрируют фламандскую поговорку: «Не жди согласия у двух собак с одной костью»

проявляет себя через «восстание рабов»: «Восстание рабов начинается в морали, и в результате «ressentiment» сам переходит в творческий процесс и порождает некие новые «моральные ценности»...»¹.

Вслед за этим декларируется новый смысл человеческой жизни, состоящий в необходимости «отдать ее без остатка за счастье трудового народа», дабы любой ценой исполнить «особую историческую миссию». В «Катехизисе революционера» было прописано, что

¹ *Ницше Ф. К генеалогии морали.* Т. 2. С. 424.

подлинной революцией будет признаваться лишь та, «которая уничтожит в корне всякую государственность и истребит все государственные традиции»¹.

Для достижения подобных бесчеловечных целей прежде всего необходимо ликвидировать нравственные ограничения, барьеры человеческой совести, то есть те вечные, основополагающие ценности, что были возведены миру Христом Спасителем. С этой целью безнравственность жизненных принципов уверенно возводится в норму. Так, «великий вождь революции» В. Ленин в известной работе «Задачи союзов молодежи» дает молодым строителям коммунизма конкретную жизненную установку: «нравственно то, что выгодно пролетариату». Эти слова равнозначны призыву завершить историю человечества, ибо принятие подобного антихристианского постулата – «нравственно то, что выгодно» – просто-напросто обесмысливает дальнейшее бытие мира.

Говоря о сущности людей, откликнувшись на такую мораль, и уровне их «критических осмыслений», вспоминается примечательный диалог из «Собачьего сердца» М. Булгакова, в котором Шариков делится впечатлением от прочитанного:

«– Читаю, эту, как ее, переписку Энгельса с этим, как его, дьявол... с Каутским.

– Позвольте узнать, что вы можете сказать по поводу прочитанного?

– Да не согласен я.

– Что, с Энгельсом или с Каутским?

– С обоими. Да и что тут предлагать? А то пишут, пишут... Конгресс, немцы какие-то. Голова пухнет! Взять все, да и поделить».

Нет сомнений, что такая «внутренняя свобода», такой «ресентимент» становятся очевидной богоборческой силой, ориентированной на противопоставление себя христианской морали и нравственности. Господь наш Иисус Христос ясно указывал условие обретения свободы человеком: «*познаете истину, и истина сделает вас свободными*» (Ин.8,32). То есть только истина, дарованная Божественным откровением, способна наделить человека подлинной свободой. И человек достигает ее внутри себя, сознательно уклоняясь от греха. В результате христианин обретает способность высоконравственно распорядиться потенциями своей природы.

¹ Нечаев Сергей Геннадиевич // Большая советская энциклопедия. 3-е изд. М., Советская энциклопедия, 1969.

Однако все чаще извращенное понимание «личной свободы» в постхристианском мире предоставляет неограниченную свободу сиюминутным, примитивным и низменным желаниям поврежденной человеческой природы. В этом случае известные фундаментальные основы христианских жизненных принципов: «*Не судите, и не будете судимы; не осуждайте, и не будете осуждены; прощайте, и прощены будете*» (Лк.6,37) меняются на строго противоположные.

Если свобода христианина предполагает ответственность за свои поступки и не допускает переноса вины за свои неудачи на некоего «врага», то у людей, живущих в пространстве «ресентимента», все наоборот.

У этих завистников, пораженных «синдромом ущербной враждебности», всегда масса виновных в их нынешнем «неприемлемом» общественном, материальном, семейном и т. п. положении. И это чувство агрессивной неприязни к найденному «врагу», которого субъект считает причиной своих неудач, увы, неисцелимо и разрушает как самого несчастного, так и все вокруг него.

«И груб, и глуп, и завистью замучен...»

Печально, но следует признать факт служения зависти на общечеловеческом уровне. Это чувство живет неистребимо: «Завистливые люди страдают и умирают, но зависть остается жить»¹. И пока тот или иной социум будет порождать людей, имеющих некие особые достоинства и положительно отличающихся от общей массы, эта масса будет «выдвигать» неких профессиональных завистников, как то самое «*жало в плоть, ангел сатаны, дабы удручить*» (2Кор.12,7).

При этом есть одна строгая закономерность: чем талантливее автор, тем яростнее атакуют его «знатоки» и «специалисты». Завистники просто не в силах сдерживаться и изливаются ядом так называемой «критики», которая, по существу, оказывается не более чем желчной клеветой.

Сейчас кажется невероятным, когда читаешь то, как отзывались порой об Александре Сергеевиче Пушкине иные его современники. Так, некий журналист Ф. Булгарин, будучи не в состоянии контролировать свою ненависть к чужому таланту, пишет о творчестве поэта откровенную мерзость: «В своих сочинениях он не обнаружил ни

¹ Шёк, Гельмут. Зависть: теория социального поведения. Перев. В. Кошкин. Изд. «Ирисэн». М., 2010.

Зависть. Эта страсть безобразна и наполнена бесовской силой. Худ. Жак Калло, 1630 г.

одной высокой мысли, ни одного возвышенного чувства, ни одной полезной истины, у которого сердце холодное и немое существо, как устрица, а голова род побрякушки, набитой гремучими рифмами, где не зародилась ни одна идея»¹.

Эта закономерность в борьбе с талантом удивительно неизменна. Существует прямая взаимосвязь величины дарованного Богом таланта и степени ненависти к его носителю со стороны прислужников князя тьмы. Как говаривала мудрая Фаина Григорьевна Раневская: «Жалость раздают бесплатно, а вот зависть еще нужно заслужить».

Приведем пример одного из отзывов о творчестве великого русского композитора П. И. Чайковского, опубликованного в венской газете *Neue Freie Presse* в 1881 году: «Русский композитор Чайковский – без сомнения, не истинный талант, а раздутая величина; он одержим идеей собственной гениальности, но не обладает ни интуицией, ни вкусом... В его музыке видятся мне вульгарные лица дикарей, слышится ругань и ощущается запах водки... Когда я слушал Скрипичный концерт г-на Чайковского, мне пришло в голову, что бывает вонючая музыка».

Кто этот писака? Какие музыкальные произведения вышли из-под его бойкого пера? Да и вообще, он хоть что-то сделал стоящего в своей жизни? О том, какой должна быть настоящая критика, недавно верно заметил один наш талантливый современник, также подвергшийся атакам подобных «шариковых критиков»: «Подлинная критика – это когда Чайковский пишет о Вагнере». Правда, и в этом случае бывают печальные примеры, когда признанный мастер срывается на болезненные и оскорбительные высказывания о творчестве своих собратьев по цеху. Но это, скорее, исключение. В большинстве случаев критиковать изо всех сил рвутся личности совсем иного масштаба, и, если точнее, другого пошиба.

¹ См.: *Столянский П. Н.* Пушкин и «Северная пчела». (1825–1837) // Пушкин и его современники. Пг., 1924. Т. V, вып. 19–20. С. 144–145.

Приведем высказывание «музыкального специалиста» о творчестве выдающегося русского и советского композитора С. С. Прокофьева в одной из американских газет *New York Tribune* в 1918 году: «Сочинения мистера Прокофьева принадлежат не искусству, а миру патологии и фармакологии. Они определенно нежелательны и заслуживают отдельных проклятий. В них нет ничего, что способно удержать внимание слушателя, они не стремятся ни к какому осмысленному идеалу, не несут эстетической нагрузки, не пытаются расширить выразительные средства музыки. Это просто извращение. Они умрут смертью выкидышей».

Но на самом деле этой «смертью выкидышей» умерли эти «критики». И их имена уцелели в истории лишь потому, что они что-то там сказали о действительно великом таланте гениальных людей. Это та самая «слава Герострата», несчастного жителя Эфеса, который летом 356 года до Р. Х. сжег знаменитый храм Артемиды с одной лишь целью: «прославиться в веках». Хоть низостью, хоть подлостью, но утолить сосущее чувство своей ничтожности.

Нет секрета в том, что практически каждый смертный в той или иной степени желает быть замеченным, получить известность, испытать «минуту славы». Что поделаешь – «в малых размерах зависть бывает у всякого»¹. В этом, собственно, нет ничего зазорного, если честолюбие не начинает разрушать человека, нашептывая, что для достижения «славы» все средства хороши. Так что все дело в нравственном самоконтроле и в невозможности изменить системе ценностей, открытых нам Христом Спасителем.

А так, безусловно, очень верно замечал поэт:

«Мы все глядим в Наполеоны;
Двуногих тварей миллионы»².

Тот же Пушкин, постоянно сталкиваясь с подобными «критиками» (слава Богу, тогда еще не было соцсетей), проявлял удивительную мудрость и блестяще парировал подобные журнальные гнусности. Вспомним его эпиграмму на некоего «курилку журналиста», который по-прежнему «живехонек» и при этом

¹ *Феофан Затворник, святитель.* Мысли на каждый день года по церковным чтениям из Слова Божия. М., «Правило веры», 2009. Изд. 4-е. С. 351.

² *Пушкин А. С.* «Евгений Онегин».

«все так же сух и скучен,
И груб, и глуп, и завистью замучен».

И далее поэт задается вопросом, как реагировать на эти ядовитые злобности, и дает единственно верный совет:

«Как загасить вонючую лучинку?
Как уморить Курилку моего?
Дай мне совет. – Да... плюнуть на него».

Мучительная страсть

На средневековых гравюрах зависть аллегорически изображали в виде змеи или жабы, присосавшихся на уровне груди человека. Так что известное выражение «жаба душит» имеет древние исторические корни.

Памятник «Жабе, которая душит». Авт. Н. Мироненко, 2007 г., г. Бердянск

Являясь одним из семи смертных грехов, зависть, в отличие от всех иных соблазнов, представляет собой грех, который не доставляет несчастному никаких удовольствий. Задумаемся: всякая греховная страсть манит, увлекает и одолевает человека некими греховными удовольствиями, удовлетворением запретных желаний. Здесь же одна сосущая мука, разрушение душевного мира и повреждение психики.

«Вообще всякая страсть противна истине и добру, однако зависть больше всех, ибо само существо ее составляют ложь и злоба. Эта страсть самая несправедливая и самая ядовитая, как для носящего ее, так и для того, на кого она обращена»¹. Следует заметить,

что и богословская, и философская мысли являют похвальное единство в оценке существа этого чувства: «Нет ни одного порока, который так вредил бы благополучию людей, как зависть, ибо те, кто им заражен, не только огорчаются сами, но и, как только могут, омрачают радость других»². Надо каждому быть очень внимательным

¹ Феофан Затворник, святой. Краткие мысли на каждый день года, расположенные по числам месяцев. Изд. 2. М., 1894. С. 37.

² Декарт Р. Сочинения в 2 т.: Пер. с лат. и франц. Изд. «Мысль». М., 1989. Т. I. С. 561.

к своему внутреннему состоянию и решительно противостоять первым признакам зависти.

«Я вышел на тропу войны,
Врага известно имя – зависть»¹.

Следует всегда быть настороже, дабы не впасть в эту духовную прелесть. Безусловно, высшей силой, способной защитить нас от этой опасности является евангельская любовь, ибо «любовь не завидует, не превозносится, не гордится» (1Кор.13,4). Это совершенное духовное качество исключает и истребляет любое зло. «Любовь не делает ближнему зла» (Рим.13,10), поскольку являет собой онтологическую противоположность злу.

Апостол Иаков предлагает проверять себя на наличие сей главной добродетели христианства. Да и вообще, убедиться, действительно ли мы идем по пути Спасения, потому как «если в вашем сердце вы имеете горькую зависть и сварливость, то не хвалитесь и не лгите на истину. Ибо где зависть и сварливость, там неустройство и все худое» (Иак.3,14).

Так что если мы замечаем в себе эти признаки, то дело неладное – надо срочно на исповедь. Повышенный интерес к делам и успехам других людей, настрой на пересуды и сплетни о чужой жизни, о чьих-то достижениях и недостатках «не есть мудрость, нисходящая свыше, но земная, душевная, бесовская» (Иак.3,16).

Также апостол предлагает нам верные признаки подлинной мудрости как Дара Святого Духа: «мудрость, сходящая свыше, во первых, чиста, потом мирна, скромна, послушлива, полна милосердия и добрых плодов, беспристрастна и нелицемерна» (Иак.3,17). Так что все по словам святоотеческой мудрости: «нет зависти у святых Божиих»².

Митрополит Ростовский Димитрий находит нужные слова убеждения, призывая нас быть бдительными и вовремя противостоять этой опасности: «Что завидуешь чести и достоинствам других людей? Ибо ты сам видишь, что не можешь всего объять. Что завидуешь благополучию преходящего века сего? Ибо знаешь, что все скоро проходит, и все мимо идет. Мир сей обманчив, и все в нем

¹ А. Розенбаум. Песня о зависти.

² Симеон Новый Богослов, преподобный. Творения. Слова 53-92. Свято-Троицкая Сергиева лавра. 1993. С. 114.

Картина «Клевета». Худ. Сандро Боттичелли, 1495 г., Галерея Уффици, Флоренция

Сидящему на троне царю Мидасу шепчут в уши две фигуры — аллегорические изображения Невежества и Подозрения. Подстрекатель, «черный человек» — Зависть. Он держит за руку Клевету — девушку, имеющую обманчивый вид чистоты и невинности. При этом именно она волочит за волосы Невинного. Клевету всячески ублажают две ее «миловидные» спутницы — Коварство и Ложь

превратно: сегодня почитание, завтра же укорение; сегодня слава, завтра же бесчестие»¹.

Надо гнать от себя разрушительный и гнилостный дух мира «во зле лежащего», что есть прямое следствие разъедающей его зависти. И всячески держаться вышеперечисленных апостолом Павлом добродетелей. И тогда с нами будет «плод правды», которого достойны лишь те, которые «хранят мир» (Иак.3,18).

¹ Димитрий Ростовский, святитель. Творения. Поучения и проповеди в 3-х томах. М., 2005. Т. 2. Ч. 3.

Срамные части души

Только «святые никогда не завидуют святым», — вновь повторяет преподобный Симеон Новый Богослов. Для «чистых сердец» это невозможно, поскольку стяжание Духа Святого есть верное «оружие на диавола», а там, «где зависть, там живет и отец зависти, диавол... Кто допустил к себе диавола, тот не может быть Христовым»¹.

О том, что родоначальник этого греха зависти всегда пребывает рядом с тем, кто повредился этой страстью, учит и преподобный Ефрем Сирийский: «Смотри, не допускай в себя страсть зависти, чтобы диавол не поглотил тебя живого». Дух нечистый всегда где-то рядом с нами со своей неутолимой завистью, да и все мы именно «завистью дьявола» катастрофически повредились в давние времена. Потому «не ослабевайте в усердии» и «облекитесь смиренномудрием, потому что Бог гордым противится», — призывает апостол. — Трезвитесь и бодрствуйте, потому что противник ваш диавол ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить» (1Пет.5,8).

Пониманием бесовской сути чувства зависти оперировал и выдающийся немецкий философ А. Шопенгауэр, предлагая «считать ее врагом нашего счастья и стараться уничтожить ее, как злого демона»². Пожелание благое, но справедливо возникает вопрос: кто именно будет «стараться его уничтожить»? Впустивший в себя эту силу становится с ней одним целым, и не может «сатана разделиться сам в себе» (Лк.11,18).

«Соглашайся лучше умереть, нежели поддаться зависти» — в этих словах преподобного Ефрема Сирийского звучит ясная тревога о большой опасности, сокрытой в этой страсти: «Зависть не руками, но душой совершается. Посему умей приносить покаяние в подобных грехах. Скорее исповедуйся и моли Бога, чтобы избавил тебя от таковой опасности»³. Однако здесь следует отметить наличие большой проблемы. Этот совет — «скорее исповедоваться» — весьма непросто исполнить, поскольку зависть чаще всего заметна всем, кроме того, кто завидует.

¹ Слова преподобного Симеона Нового Богослова. Пер. епископа Феофана (Говорова). Изд. Афонский Русский Пантелеимонов монастырь. Тип. И. Ефимова. Выпуск второй. М., 1893.

² Шопенгауэр Артур. Полное собрание сочинений. Ред. Ю. И. Айхенвальда. Изд. Д. П. Ефимова. М., 1910. Т. III. С. 386.

³ Симфония по творениям преподобного Ефрема Сирийского / Под ред. Т. Н. Терещенко. Москва, «Дарь», 2008.

Зависть.
Худ. Е. Березина

Священники, постоянно принимающие исповеди, могут подтвердить совершенно особую ситуацию, имеющую место в борьбе с этим видом греховной страсти. Люди во многих своих грехах, недостатках и пороках признаются довольно честно и искренне раскаиваются, в то время как о присутствии в себе зависти чаще всего умалчивают, «стыдясь обнаружить саму истину, а какие-нибудь посторонние, пустые и нелепые причины приискивают»¹. В случае если пытаешься подсказать кающемуся и обратить внимание на присутствие очевидных признаков этой страсти, – отрицают решительно и, как им кажется, искренне. Невольно вспоминается меткое замечание Ницше о том, что зависть и ревность – это «срамные части человеческой души»².

Таким образом, зависть входит в число наиболее скрываемых грехов. На эту особенность обращал внимание и известный французский писатель XVII века Ф. де Ларошфуко: «Люди часто похваляются самыми преступными и постыдными страстями, но в зависти, этой «робкой и стыдливой страсти», никто не решается признаться»³.

¹ Иоанн Кассиан Римлянин, преподобный. Писания... С. 512.

² Ницше Ф. Человеческое, слишком человеческое / Сочинения в 2-х томах. Редактор К. А. Свасьян, изд. «Мысль». М., 1990. Т. 1. С. 264.

³ Ларошфуко Ф. Максимумы и моральные размышления. Гослитиздат. М.-Л., 1959.

«Закон греховный»

Подводя итог сказанному, вновь признаем очевидное: грех в этом мире торжествует и «*весь мир лежит во зле*» (1Ин.5,19). Наша неисцелимая греховность обличает нас ежедневно, ибо, как сказал апостол, мы «*все согрешили и лишены славы Божией*» (Рим.3,23).

Преподобный Ефрем Сирийский сокрушался, что даже ушедших от мира и укрывшихся от страстей монахов IV века одолевает эта «неутомимая» страсть, разрушая благочестивый строй монастырской жизни. «Не слушай монах зависти, – в ком зависть и соперничество, тот всем противник, ибо не хочет, чтобы предпочтен был ему другой, – увещевает преподобный. – Заслуживающих одобрение он унижает; кто идет добрым путем, тем полагает на пути соблазны; кто живет как должно, тех порицает; благоговейными гнушается; постящегося называет тщеславным; рачительного в псалмопении – любящим себя показать; скорого на услуги – угодником; расторопного в делах – славолубивым; прилежно читающего книги – празднолюбом; искусного на ответы – пустословом. Завистливый никогда не радуется успеху другого. Всем он несносен, всем он враг, всех ненавидит, перед всеми лицемерит, всем строит козни, перед всяким носит личину»¹.

Такова реальность и прошлой, и нынешней нашей жизни. Каждый из нас, и монах, и мирской человек, несет в себе неизбывную вовлеченность во грех, эту мучительную тяжесть некоего печального «закона греховного, находящегося в членах наших» (Рим.7,23). Гарант жизнеспособности этого «закона греховного», «делающего нас его пленниками», указан нам апостолом Павлом – это смертность, сокрытая «в членах наших» как неотъемлемая часть нашего «тела смерти» (Рим.7,24). Искажение способа существования человеческой природы через уклонение ее во грех привело нас в состояние,

Завистник еще при жизни испытывает адские муки. На гравюре мучение от «червя неусыпающего» (Мк.9,44). «Семь смертных грехов. Муки зависти». Худ. Питер Брейгель Старший, 1556–1557 гг., гравюра на дереве. Музей Альбертина, Вена

¹ Сирийский Ефрем, преподобный. Симфония по творениям. М., Изд. «Дарь». 2008. С. 188.

противоположное задуманному Творцом. Этот внутренний разлад чувствует каждый. Именно «потому, – сокрушается вместе с нами апостол, – не то я делаю, что хочу, а что ненавижу, то делаю» (Рим.7,15).

«Бедный я человек! кто избавит меня от сего тела смерти?» – вопиет божественный Павел, но и тут же и утешается: «Благодарю Иисуса Христа, Господа нашего, Который был предан за грехи наши и воскрес для оправдания нашего». Таким образом «ветхий наш человек» оказался «распят с Ним», и в результате «упразднено было тело греховное, дабы нам не быть уже рабами греху» (Рим.6,6). Это вовсе не значит, что «закон греховный, находящийся в членах наших» больше не действует. Увы, он будет действовать до скончания века, пока «тленное сие не облечется в нетление и смертное сие не облечется в бессмертие» (1Кор.15,54).

Речь о другом. Искупление, совершенное Христом Спасителем, привело к тому, что более «не царствует грех в смертном нашем теле», и мы можем «не повиноваться ему в похотях его». Отныне нет его абсолютной власти, и «грех не должен над нами господствовать» (Рим.6,14).

Так и грех зависти надо угашать в самом зародыше ревнивых мыслей, памятуя, что все происходящее с нами дается Богом. «Ибо никто не может ничего получить себе сам собой, если не даст ему Бог, потому что всякая власть и честь от Бога, “и никто сам собою не приемлет этой чести, но призываемый Богом” (Евр.5,4), – как учит нас апостол»¹.

Хвала и клевета

Сказанное выше касается богословского осмысления рассмотренной нами проблемы, и в частности ее сотериологического² аспекта. Что же касается ее практической, жизненной стороны, то, сталкиваясь с проявлением этой жестокой страсти, стоит принять совет великого Екклесиаста: «Не на всякое слово, которое говорят, обращай внимание, чтобы не услышать тебе раба твоего, когда он злословит

¹ Димитрий Ростовский, святитель. Творения. Поучения и проповеди в 3-х томах. М., 2005. Т. 2. Ч. 3.

² Сотериология – важнейшая часть христианского догматического богословия – учение о спасении человека.

Пушкин и завистники.
Худ. Н. П. Ульянов. 1933 г.

тебя; ибо сердце твое знает много случаев, когда и сам ты злословил других» (Еккл.7,21).

В своем известном поэтическом завещании, стихотворении «Памятник», А. С. Пушкин дает мудрые наставления всем тем, кто услышал однажды Божий призыв и, посвятив себя какому-либо виду творчества, встал на этот нелегкий путь служения, все силы отдавая реализации врученного ему таланта.

Поэт учит нас, что данный тебе талант нельзя игнорировать и «зарывать в землю». Необходимо, пребывая в полном послушании Божьей воле, максимально «употребить его в дело» (Мф.25,16). Словами поэта, «велению Божьему, о муза, будь послушна...»

И на этом пути творчества не прилагай своего сердца к внешнему миру, не ищи реакции людей и будь готов воспринять спокойно как похвалы, так и поношения. И то, и другое воспринимай как неизбежный фон твоего творческого пути:

«Обиды не страшась, не требуя венца,
Хвалу и клевету приемли равнодушно,
И не оспаривай глупца».

В общем, все по Евангелию: *«не собирайте себе сокровищ на земле»* (Мф.6,16), а *«в Бога богатейте»*. Будем помнить, что похвалы, признания, награды и премии похищают у нас то, *«что приготовил Бог любящим Его»* в Царствии Небесном, а гонящиеся за утехами тщеславия *«уже получают награду свою»* (Мф.6,16). Потому надо стремиться уклоняться от этого расхищения миром нашего *«сокровища»* и честно трудиться, *«не ожидая ничего; и будет вам награда великая, и будете сынами Всевышнего»* (Лк.6,35).

Особенно ценятся пред Господом незаслуженные поношения, обиды и скорби, понесенные за угодные Богу труды, в том числе и на пути творчества. В этом наставляет нас апостол: *«то угодно Богу, если кто, делая добро и страдая, терпит»* (1Пет.2,20). Только так может быть собрано *«сокровище неоскудевающее на небесах»* (Мф.16,19).

Очень важно иметь в себе эту верную установку: не *«собирать сокровища для себя»*, но, напротив, *«в Бога богатеть»* (Лк.12,21), *«ибо где сокровище ваше, там будет и сердце ваше»* (Мф.16,20).

СОДЕРЖАНИЕ

«В мир вошла смерть...»	3
«Клеветы зависти»	5
«Предали Его из зависти»	7
Палач и жертва.....	10
«Завистью дьявола...».....	12
Одержимость.....	16
«Зависть богов»	18
Человек наказанный.....	20
Защитный механизм.....	23
Порча, слез и наговор.....	24
Талант и зависть	27
Зависть против иерархии	31
Почетное или низкое?	33
Восстание негодных горшков	34
Истоки революции.....	36
Сублимация греха	40
«Мой черный человек».....	42
Жало языка.....	44
Призвание – «критик».....	46
Ресентимент	48
«И груб, и глуп, и завистью замучен...».....	51
Мучительная страсть.....	54
Срамные части души.....	57
«Закон греховный»	59
Хвала и клевета.....	60

Митрополит Митрофан (Баданин)

ЗАВИСТЬ

Корректор Е. Черкасова
Оформление обложки О. Колчина
Верстка О. Марусова

Подписано в печать 27.03.2022
Формат 70x100/16. Усл. печ. л. 3. Тираж 5000 экз.
Печать офсетная. Заказ

Издательство Мурманской епархии

Ознакомиться с книгами митрополита Митрофана (Баданина)
можно на официальном сайте Мурманской епархии:
<http://mmparh.cerkov.ru> в разделе: «Книги митрополита Митрофана»
Заказать книги можно по электронному адресу:
eparhia_murmansk@mail.ru
или на почтовый адрес 183010, Мурманск, ул. Зеленая, д.11;
+7-960 028 6677 или 8-8152-25-53-38.